

ТАДЖИКСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

На правах рукописи

Гафаров Нуманджон Усманжонович

**ДЖАДИДИЗМ В СРЕДНЕЙ АЗИИ
В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.**

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ

**диссертации на соискание ученой степени
доктора исторических наук**

Душанбе – 2013

Работа выполнена на кафедре истории таджикского народа Таджикского национального университета.

Научный консультант: доктор исторических наук, профессор
Таджикского национального университета
Набиева Рохат Абдувахобовна

Официальные оппоненты: доктор исторических наук, заведующий
отделом истории науки и техники
Института истории, археологии и
этнографии
Академии наук Республики Таджикистан
Дубовицкий Виктор Васильевич

доктор исторических наук, профессор
Таджикского государственного
университета права, бизнеса и политики
Турсунов Назирджон Очилович

доктор исторических наук, профессор
Российско-Таджикского (славянского)
университета
Абулхаев Ракиб Абулхаевич

Ведущая организация: Таджикский государственный
педагогический университет им. С. Айни

Защита состоится «___» _____ 2014 г. в 13.30 часов на заседании
Диссертационного совета Д737.004.02 по защите докторских и кандидатских
диссертаций при Таджикском национальном университете по адресу: 734025,
г. Душанбе, пр. Рудаки 17.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Таджикского
национального университета (734025, г. Душанбе, ул. Рудаки 17).

Автореферат разослан «___» _____ 2013 г.

**Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат исторических наук,
доцент**

Бозоров К.Дж.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. В последние годы в исторической науке значительно возрос интерес к проблемам социокультурного развития общества в прошлом и настоящем. В этом видится особая актуальность настоящей работы, призванной рассмотреть в историческом аспекте такое национально-просветительское движение, как джадидизм (от арабского слова «джадидия» - جديدة, т.е. «новаторство»), распространившееся в Средней Азии на рубеже XIX-XX веков.

Движение джадидов, основной целью которых была борьба против отсталости, застоя, безграмотности и других существующих недостатков общества, в Туркестанском крае, Бухарском эмирате и Хивинском ханстве находилось на разных уровнях развития и условиях. Сторонники джадидизма хотели путем реформ, при сохранении основ религии и шариата приспособить ислам к новым условиям, заимствовать и использовать плоды европейской культуры для решения национальных проблем. Джадидские идеи поддерживались, главным образом, представителями национальной интеллектуальной элиты, прогрессивной части мусульманского духовенства и передовыми лидерами местной буржуазии. Поставленные перед собой задачи джадиды пытались решить с помощью школ, благотворительных обществ, книгоиздательских учреждений, библиотек и читален, прессы, литературы и театрального искусства. Несмотря на свой печальный конец, джадидизм способствовал росту национального самосознания народов среднеазиатского региона.

Актуальность темы исследования определяется необходимостью обогащения научных знаний в области истории общественных движений. Одним из доводов в пользу актуальности исследования истории среднеазиатского джадидизма является ценность многих подходов, начинаний его представителей к проблемам совершенствования народного образования, пробуждения национального самосознания, развития национально-патриотических настроений у коренного населения всего региона.

Значимость исследования возрастает в связи с позитивным содержанием деятельности джадидов, что могло бы послужить хорошим примером для современности. Джадидское движение сыграло важную роль в становлении и развитии модернизированной системы образования, книгопечатания, национального театра и драматургии, периодической печати и других сфер интеллектуальной жизни региона. Наиболее важными понятиями в их лексиконе были слова «таракки» (прогресс), «Ватан» (Родина), «миллат» (нация), «мактаб» (школа), «маориф» (просвещение), «илм» (наука), «матбуот» (пресса), «театр», «китобхона» (библиотека) и др. Поэтому опыт джадидов актуален во многих сферах жизни и бытия.

Таким образом, актуальность исследуемой проблемы обусловлена следующими мотивами и соображениями:

Во-первых, школьно-образовательные аспекты джадидизма представляют не только исторический интерес, но в модернизированном виде могут быть

использованы в системе народного образования Республики Таджикистан и других постсоветских стран Центральной Азии;

Во-вторых, в своё время джадиды воспротивились религиозному фанатизму, что особенно важно для среднеазиатского региона, которому сегодня непосредственно угрожает исламский фундаментализм;

В-третьих, тяготение среднеазиатских джадидов к России, развитым странам Запада и мусульманского мира в определенной степени соответствует настоящему внешнеполитическому курсу среднеазиатских государств;

В-четвертых, затрагиваемые джадидами проблемы развития книжного дела и библиотековедения, литературы и публицистики, драматургии и театра, национальной периодической печати и др., безусловно, имеют познавательное и практическое значение в решении современных проблем развития литературы, культуры и искусства;

В-пятых, освоение опыта благотворительной деятельности джадидов вновь востребованы в наше время в независимых государствах Центральной Азии, где такие социальные и духовные сферы, как здравоохранение, просвещение, наука, культура и искусство иногда нуждаются в масштабных благотворительных проектах;

В-шестых, джадиды, часто называемыми младосартами, младобухарцами, младохивинцами и молодыми прогрессистами, своим образом жизни и патриотизмом являются для нынешней молодежи примером для подражания;

В-седьмых, джадиды в своих журналах и газетах поднимали ряд вопросов, созвучных современным проблемам Республики Таджикистан. Это такие проблемы, как привлечение женщин к образованию и общественному труду; подготовка национальных кадров в России, Турции и развитых стран Европы; языковая программа в школах; развитие предпринимательства, торговли и банковской системы; агитация регулирования обрядов и обычаев, прежде всего уменьшение расходов при проведении свадебных торжеств и траурных мероприятий и др.;

В-восьмых, джадидизм сыграл немаловажную роль в развитие патриотических чувств, национального самосознания и духовного пробуждения у коренного населения среднеазиатского региона, что является поучительным в нынешних реалиях.

Вместе с тем, продолжает оставаться актуальной задача комплексного изучения и серьезного осмысления джадидизма в качестве интеллектуального общественного движения Средней Азии в конце XIX – начале XX вв.

Степень изученности проблемы. Исследуемая проблема до сих пор в отечественной историографии не являлась предметом комплексного исследования, хотя многие её аспекты рассматривались и изучались исследователями ряда гуманитарных наук. Изучение рассматриваемой проблемы можно выделить на несколько периодов:

1. Дооктябрьский период. Из работ этого периода привлекают труды русских миссионеров и чиновников С. Граменицкого, Н.П. Остроумова, А. Александрова, А. И. Добромыслова, Н.А. Бобровникова, Г. Андреева, А.

Самойловича и др.¹, содержащие историческую трактовку отдельных явлений и периодов в развитии джадидизма в Средней Азии, особенно вопросов, касающиеся новометодных школ джадидов, их прессы и драматической литературы в Туркестанском крае. Безусловно, работам дооктябрьского периода присущ конфессиональный и идеологический акцент, поскольку в основной массе они были написаны миссионерами-исследователями. Хотя они содержат изложения объективных причин новометодного движения, однако часть из данной группы научной литературы несет на себе отпечаток взглядов колониальной администрации и требует критического отношения.

2. Советский период. Советскую историографию рассматриваемой проблемы в свою очередь можно охарактеризовать в нескольких этапах. Первый из них охватывает первую половину 20-х годов XX века. В этот период историю джадидизма в основном писали сами бывшие джадиды. Это, прежде всего труды деятелей среднеазиатского джадидизма Садриддина Айни (1878-1954) и Файзуллы Ходжаева (1896-1938), в которых проявлялся свежий, свободный от догматизма подход к теме. С. Айни были написаны первые обобщающие работы по истории правления мангитской династии и национального движения в Бухаре, такие как «Таърихи силсилаи Мангития, ки дар Бухоро хукм ронданд» («История династии Мангитов, которые правили в Бухаре»), «Таърихи амирони мангитияи Бухоро» («История мангитских эмиров Бухары»), «Бухоро инкилоби тарихи учун материаллар» («Материалы по истории Бухарской революции») и др., в которых получили отражение различные стороны жизни и деятельности бухарских джадидов. Ф. Ходжаев в 1926 году опубликовал историко-мемуарные книги «К истории революции в Бухаре», «Бухоро инкилобининг тарихига материаллар» (Материалы по истории Бухарской революции), также статьи «Джадиды», «О младобухарцах»³ и др., где

¹ Граменицкий С. Очерки развития народного образования в Туркестанском крае.- Ташкент, 1896.- 124 с.; Остроумов Н.П. Коран и прогресс (По поводу умственного пробуждения современных российских мусульман).- Ташкент, 1901-1903.- 256 с.; Он же. Мусульманские мактабы и русско-туземные школы в Туркестанском крае // Журнал Министерства народного просвещения.- 1906.- № 2.- С. 113-166; Он же. Что делать с новометодными мактабами? // Туркестанские ведомости.- 1909.- № 15.- 20 янв.; Он же. Колебания во взглядах на образование туземцев в Туркестанском крае // Кауфманский сборник.- М., 1910.- С. 139-160; Александров А. Новые течения в жизни магометанских школ // Журнал Министерства народного просвещения. Часть XX.- Санкт-Петербург: Сенатская типография, 1909.- Апрель.- С.190-221; Добромыслов А.И. Ташкентская пресса // Средняя Азия. Ежемесячное литературно-историческое издание.- Книга III.- Ташкент, 1910.- С. 145-152; Он же. Ташкент в прошлом и настоящем. Исторический очерк.- Ташкент, 1912.- 557 с.; Бобровников Н.А. Русско-туземные училища, мактабы и медресе в Средней Азии // Журнал Министерства народного просвещения.- СПб.: Сенатская типография, 1913.- № 6.- С. 112-124; № 45.- С.189-241; № 46.-С.49-84; Андреев Гр. Новометодные мактабы в Туркестане // Туркестанские ведомости.- 1915.- № 212.- 25 сент.; № 233.- 21 окт.; № 235.- 23 окт.; № 239.- 28 окт.; № 254.- 14 нояб.; № 268.- 2 дек.; № 276.- 11 дек.; № 280.- 16 дек.; № 281.- 17 дек.; № 283.- 19 дек.; Он же. Самаркандский журнал «Ойна» и его редактор-издатель Махмуд Ходжа Бегбуди // Туркестанские ведомости.- 1915.- 17 сент.; Самойлович А. Драматическая литература сартов // Вестник Императорского Общества востоковедения.-1916.-№ 5.- С.72-84.

² Син. Мим. (Айни С.) Таърихи силсилаи Мангития, ки дар Бухоро хукм ронданд (История династии Мангитов, которые правили в Бухаре) // Шўълаи инкилоб.- 1920.- №№ 50-53, 56-60; 1921.- №№ 62-63, 66, 68, 70, 72, 74, 76-77, 79, 82-85, 87-90; Он же. Таърихи амирони мангитияи Бухоро (История мангитских эмиров Бухары).- Тошкент: Нашриёти давлатии Туркистон, 1923; Он же. Бухоро инкилоби тарихи учун материаллар (Материалы по истории Бухарской революции).- М., 1926.

³ Ходжаев Ф. К истории революции в Бухаре.- Ташкент, 1926.-78 с.; Он же. Бухоро инкилобининг тарихига материаллар (Материалы по истории Бухарской революции).- Тошкент-Самарканд: Узнашр, 1926.- 141 б.; Он же. Джадиды // Очерки революционного движения в Средней Азии.- М., 1926.- С. 6-12; Он же. О младобухарцах // Историк-марксист.- 1926.- № 1.- С.123-141.

получили более детальное освещение события, связанные с деятельностью джадидов-младобухарцев. Следует выделить работу А.Н. Самойловича¹, в которой на основе рукописного труда С. Айни «Таърихи инкилоби Бухоро» («История Бухарской революции», 1921) автором приводятся ценные данные о нелегальной деятельности джадидского общества «Тарбия атфол» («Воспитание детей»). Также, из ранних работ советского периода большую значимость представляют статьи В. Билика, А. Шукурова, Ш. Рахими и др.², в которых рассмотрены история возникновения школ типа «усули джадид» в Туркестанском крае.

Второй этап советской историографии джадидизма продолжался со второй половины 20-х до конца 50-х годов XX века. Начало данного этапа связано с появлением в 1926 году критических рецензий Г. Туркестанского (псевдоним историка П. Галузо)³ на книгу и статей Ф. Ходжаева о джадидах. По мнению рецензента Ф. Ходжаев недооценил «реакционный» характер джадидизма и преувеличил его роль в революционных событиях. Ф. Ходжаев во втором издании своей книги, которая была опубликована в 1932 году под названием «К истории революции в Бухаре и национального размежевания в Средней Азии»⁴, хотя и признаёт просветительскую сущность джадидизма в период его зарождения, но даёт отрицательную оценку движению джадидов в период революционных событий 1917 года. Теперь объективное изучение истории джадидизма прекратилось всерьез и надолго. К тому же большинство архивов были закрыты, а многих джадидов стали упоминать как «врагов народа». Авторы этого периода, в большинстве не по своей воле, в джадидизме искали негативные моменты, а положительные стороны просто умалчивались. Тем не менее, в это время появились фундаментальные исследования, в которых собран обширный фактический материал по среднеазиатскому джадидизму. К ним относятся труды А. Аршаруни, Х. Габидуллина, Л. Климовича, Б.Г. Гафурова, А.М. Богоутдинова, З.Ш. Раджабова, И.М. Муминова, А.В. Пяковского и др.⁵ Основной вектор этих публикаций сводился к оценке джадидизма как движения реакционного, сыгравшего регрессивную роль в истории среднеазиатского общества.

Третий заключительный этап советской историографии охватывает 1960 - 1980-е годы, когда появились значительные работы по истории и культуры народов Средней Азии, в которых тема джадидизма обретает новые черты. Это,

¹ Самойлович А. Первое тайное общество младобухарцев // Восток: Журнал литературы, науки и искусства. - Книга 1.-Петербург, 1922.- С. 97-99.

² Билик В. Роль конфессиональной школы в жизни Туркестана // Наука и просвещение.- 1922.- № 1.- С. 24-30; Шукуров А. Мусульманские школы в Туркестане // Наука и просвещение.- 1922.- № 1.- С. 31-35; Рахими Ш. Просвещение узбеков // Наука и просвещение.- 1922.- № 2.- С. 40-46.

³ Туркестанский Г. Об одном историческом документе // Коммунистическая мысль.- 1926.- № 2.- С. 136-148; Он же. Кто такие были джадиды? // Коммунистическая мысль.- 1926.- № 1.- С. 197-213; № 2.- С. 135-148; Он же. Кто такие были джадиды.- Ташкент, 1926.- 22 с.

⁴ Ходжаев Ф. К истории революции в Бухаре и национального размежевания в Средней Азии.- Ташкент, 1932.- 194 с.

⁵ Аршаруни А., Габидуллин Х. Очерки панисламизма и пантюркизма в России.- М., 1931.- 140 с.; Климович Л. Ислам в царской России. Очерки.- М., 1936.- 408 с.; Гафуров Б.Г. История таджикского народа в кратком изложении.- Т. 1.- М.: Госполитиздат, 1949.- 476 с.; Богоутдинов А.М. Из истории общественной и политической мысли таджикского народа второй половины XIX и начала XX вв.: Дисс. докт. филос. наук.- М., 1950.- 436 л.; Раджабов З.Ш. Из истории общественно-политической мысли таджикского народа во второй половине XIX и в начале XX вв.- Сталинабад, 1957.- 460 с.; Муминов И.М. Из истории развития общественно-политической мысли в Узбекистане, конца XIX- начало XX вв.- Ташкент, 1957.- 214 с.; Пяковский А.В. Революция 1905-1907 гг. в Туркестане.- М., 1958.- 616 с.

прежде всего труды М.Г. Вахабова, И.С. Брагинского, Х. Мирзозода, И. Шарипова, Х. Вахидова и др.¹ Следует отметить, что в этот период таджикские ученые – филолог Холик Мирзозода и философ Иброн Шарипов более объективно подходили к проблеме среднеазиатского джадидизма. Анализируя мировоззрения просветителей и джадидов, они в своих работах указывают, что джадидизм по своей социальной природе являлся продолжением и вторым периодом просветительства, и что общественные воззрения его представителей формировались под влиянием взглядов Ахмада Дониша и других просветителей второй половины XIX века. В то же время историческая наука не смогла в те годы преодолеть догмы предыдущего периода. Тем не менее, в этот период начался постепенный отход от догматизма в оценке джадидизма. Особенно быстро этот процесс пошел после 1985 г., когда появились правдивые материалы о репрессиях представителей джадидизма и стали издаваться ранее неопубликованные труды джадидов.

Также отметим работы татарского исследователя советского периода Я.Г. Абдуллина², который более объективно рассматривает социальную природу джадидизма и его эволюцию. Примечательно, что в его исследованиях на основе анализа трудов Б.Г. Гафурова, М.Г. Вахабова, И.С. Брагинского и других видных советских ученых характеризуется и среднеазиатский джадидизм.

В советский период в изучении исследуемой нами проблемы заметный вклад внесла западная историография. Исторический ракурс джадидской тематики представлен в трудах С. Беккера, Дж. Уиллера, Э. Бэкона, А. Беннигсена, Э. Оллуорта, А. Зеньковского, Э. Карер д'Энкоса, Т. Раковски-Хармстоун, Л. Тиллета³ и других западных ученых, в которых сделан более объективный подход к оценке деятельности джадидов в Средней Азии. Однако источниковая база западных исследований была слабой и их сведения, характеризующие особенности среднеазиатского джадидизма были скудными.

3. Постсоветский период. Этот этап изучения темы начался после 1991 г.,

¹ Вахабов М.Г. О социальной природе среднеазиатского джадидизма и его эволюции в период великой октябрьской революции // История СССР.- 1963.- № 2.- С. 35-56; Брагинский И.С. О природе среднеазиатского джадидизма в свете литературной деятельности джадидов // История СССР.- 1965.- № 6.- С. 26-38; Мирзозода Х. Адабиёти джадидаи демократи (Джадидская демократическая литература) // Садои Шарк.- 1969.- № 9.- С.101-124; Он же. Абдурауф Фитрати Бухорои // Чанд мулохизаи адаби. Маджмӯаи илми.- Ч. 92.- Душанбе, 1974.- С. 3-31; Он же. Муносибати баъзе ақидаҳои Аҳмади Дониш ва маорифпарварони ибтидои асри XX (Отношение некоторых взглядов Ахмада Дониша и просветителей начала XX века) // Аз таърихи афкори адабии халқи тоҷик. Маджмӯаи илми.- Ч.107.- Душанбе, 1977.- С. 5-35; Шарипов И. Предпосылки преобразования общественных отношений в Таджикистане на пути некапиталистического развития.- Ч.1.- Душанбе: Дониш, 1973.-170 с.; Он же: Табдили муносибатҳои идеологӣ дар Тоҷикистон (Преобразование идеологических отношений в Таджикистане).- Душанбе: Дониш, 1986.- 104 с.; Вахидов Х. Просветительская идеология в Туркестане.- Ташкент: Узбекистан, 1979.-156 с.

² Абдуллин Я.Г. Джадидизм, его социальная природа и эволюция // Из истории татарской общественной мысли.- Казань, 1979.- С. 91-117; Он же. Буржуазно-демократическое движение рубежа XIX-XX веков и его идеологическое выражение - джадидизм // Общественная и философская мысль в Татарии начала XX века.- М.: Наука, 1990.- С.16-29.

³ Becker S. Russia's Protectorates in Central Asia: Bukhara and Khiva, 1865-1924.- Cambridge, 1968; Wheeler G. The modern History of Soviet Central Asia.-London - New York, 1964.- 272 p.; Bacon E. Central Asia under Russian Rule: A Study in Cultural Change.- N.Y., 1966.- 274 p.; Bennigsen A. Islam in the Soviet Union: the religious factor and the nationality problem.- London- New York, 1967.- 272 p.; Allworth E. Central Asia: A century of Russian rule.- New York – London: Columbia University Press, 1967; Он же. Suppressed histories of the Jadids in Turkestan and Bukhara // Turkestan and historians.- Köln, 1987.- P. 202 -216; Zenkovsky S.A. Pan-Turcism and islam in Russia.- Cambridge, Massachusetts: Harvard University Press, 1960.- 348 p.; Carrere d'Encausse H. Reforme et Revolution chez les musulmans de l'Empire Russe. Boukhara. 1867-1924.- Paris, 1966.- 312 p.; Rakowsky-Harmstone T. Russia and Nationalism in Central Asia. The Case of Tadjikistan.- London: The Johns Hopkins Press, 1970.- 326 p.; Tillet L. The Great Friendship (Soviet Historians on the Non-Russian Nationalities).- Chapel Hill, 1969.- 468 p.

когда республики Средней Азии приобрели государственную независимость. В постсоветский период в связи с утверждением принципа плюрализма в теории и методологии исторической науки, в исследовании джадидской проблематики авторы привлекают новые концепции и теории, в их работах внятно прослеживаются новые методы исторического познания, прежде всего цивилизационные и социокультурные подходы.

За последнее более двадцати лет в постсоветских республиках Центральной Азии и в других странах появилось множество публикаций и диссертационных работ по проблеме среднеазиатского джадидизма и его лидерах. Среди работ, опубликованных в Таджикистане, следует отметить публикации историков Н.Б. Хотамова, И.К. Усманова, М.И. Бакиева, К. Расулова, Н.У. Гафарова и др.¹, где освещается общественно-политическая деятельность бухарских и туркестанских джадидов. В работах исследователей М. Шукурова (Шакури), Р. Ходизода, С. Табарова, М. Раджаби, М. Имомова, А. Махмадаминова, М.А. Абдуллаева, А. Азимова, А. Набави, П. Гулмуродзода, О. Салимзода, Ш. Солехова, А.А. Шехова и др.² освещены литературоведческие аспекты джадидизма. Представляют

¹ Хотамов Н. Бухарские джадиды и основные этапы их деятельности.- Душанбе, 2000.- 58 с.; Он же. Свержение эмирского режима в Бухаре.- Душанбе, 1997.- 348 с.; Он же. Назаре ба харакати джадидияи Осиёи Миёна (Взгляд на джадидское движение в Средней Азии) // Рӯдаки.- 2007.- № 16.- С. 9-16; Усмонов И. Чароги маърифат (Светило познания) // Садои Шарк.-1991.-№ 8.- С.106-114; Он же. Махмудходжа Бехбуди ва ташаккули джаҳонбинии нав дар Осиёи Маркази (Махмудходжа Бехбуди и формирование нового мировоззрения в Центральной Азии) // Адаб.- 2005.- № 1.- С. 10-15; Он же. Мулк бе сӯйсат пойдор намонад (Владение не станет незыблемым без политики).- Душанбе: Шарки Озод, 1996.-116 с.; Бакиев М.И. История просветительного движения и свободомыслия в Средней Азии, конец XIX - начало XX века: Дисс. док. ист. наук.- Душанбе, 2000.- 282 с.; Он же. История и художественный образ.- Худжанд, 1997.- 150 с.; Расулов К. История культуры таджикского народа в первой четверти XX века: Дисс. док. ист. наук.- Душанбе, 2010.- 362с.; Он же. Нахустин мактаби усули джадидаи тоджики (Первая таджикская джадидская школа) // Рӯдаки.- 2007.- № 15.- С. 25-30; Он же. Джадидихо кистанд? (Кто такие джадиды?) // Рӯдаки.- 2007.- № 16.- С.17-34; Гафаров Н.У. Общественно-политическая деятельность Махмудходжи Бехбуди.- Душанбе, 1997.- 32 с.; Он же. По страницам газеты «Бухорои шариф».- Худжанд, 1999.- 30 с.; Он же. История культурно-просветительской деятельности джадидов в Бухарском эмирате.- Худжанд, 2000.- 176с.

² Шукуров М. Зиндагиномаи Адҷзи (Жизнеописание Адҷзи) // Садои Шарк.- 1992.- № 2.- С.123-136; Он же. Нигоҳе ба поёни умри Махмудҳуджаи Бехбуди (Взгляд на конец жизни Махмудходжи Бехбуди) // Гули мурод.-1997-1998.- №10-12 (4).- С.49-56; Он же. Пантуркизм ва сарнавишти таърихии тоджикон (Пантуркизм и историческая судьба таджиков).- Душанбе: Адиб, 2012.- 304 с. и др.; Ходизода Р. Махмудҳуджаи Бехбуди: Таърихи зиндаги ва тақдири таърихии ӯ (Махмудходжа Бехбуди: История жизни и его историческая судьба) // Гули мурод.-1997-1998.-№10-12(4).-С.35-49; Он же. Афкори маорифпарвари дар ашъори Адҷзи (Просветительская мысль в поэзии Адҷзи) // Рӯдаки.- 2007.- № 16.- С. 149-156; Табаров С. Абдулкодири Шакури ва мактаби ӯ (Абдукадыр Шакури и его школа) // Садои Шарк.-2003.- № 1-3.- С.126-133; Он же. Мунзим – руководитель общества джадидов и председатель партии младобухарцев.- Душанбе: Деваштич, 2004.-168 с.; Он же. Джаҳони андешаҳои Абдурауфи Фитрат (Мир помыслов Абдурауфа Фитрата).- Ч. I.- Душанбе: Дониш, 2008.- 714 с.; Ч. II.- Душанбе: Дониш, 2009.- 502 с. и др.; Раджаби М. Джадидия ва инкилоб (Джадидизм и революция) // Фарханг.-1991.-№ 5.-С.37-42; Он же. Исломи джадидия ва инкилоб (Ислам: джадидизм и революция).- Душанбе: Дониш.-1997.- 245 с.; Имомов М. Садриддин Айни ва мафкураи маорифпарвари (Садриддин Айни и просветительская идеология) // Гули мурод.- 2000.- № 7-12.- С. 30-45; Он же. Садриддин Айни ва джадидия (Садриддин Айни и джадидизм) // Номаи Пажӯҳишгоҳи фарханги форситоджикӣ: Фаслномаи пажӯҳишҳои эроншиносии.- Душанбе, 2004.- № 5.- С. 83-96; Махмадаминов А.С. Оид ба як асари Абдурауфи Фитрат (Об одном произведении Абдурауфа Фитрата) // Ахбори АИ Джумхурии Тоҷикистон. Силсилаи шарҳиносии таърих, филология.-1992.- №2 (26).- С.51-56; Он же. Исмоилбеки Гаспарони ва адибони тоджик (Исмаилбек Гаспринский и таджикские литераторы) // Рӯдаки.- 2007.- № 16.- С.157-167; Абдуллаев М.А. Особенности освещения идей национальной идентичности в джадидской публицистике // Вестник Таджикского национального университета.- Душанбе, 2010.- № 5 (61).- С. 208-214; Он же. Адабиёти джадидия ва худшиносии милли (Джадидская литература и вопросы национальной идентичности) // Гули мурод: Фаслномаи илми, адаби, фарханги.-1997.- № 1-3.- С.59-62; Азимов А. Воқеияти зиндаги ва матбуоти тоджик (Реальная действительность и таджикская периодическая печать).- Душанбе: Сино, 2000.- 184 с.; Он же. Публицистика ва замони муосир (Публицистика и современность).- Душанбе: Шарки озод, 2004.- 138 с.; Набави А. Махмудходжаи Бехбуди ва нақди адаби дар нахзати джадидия (Махмудходжа Бехбуди и литературная критика в джадидском движении) // Рӯдаки.- 2007.- № 16.- С. 133-148; Он же. Нахустин рӯзномаи тоджики ва фарханги рӯзноманигори (Первая таджикская

несомненный интерес труды философов Г.А. Ашурова, Б.Д. Самиева, З.С. Иброгимова и др.¹, в которых деятельность таджикских джадидов рассматривается в тесной связи с предшествовавшим им просветительством второй половины XIX века. В современной таджикской историографии джадидизм в целом характеризуется как положительное прогрессивное явление, вместе с тем даётся резко отрицательная оценка деятельности тех джадидов, которые проповедовали пантюркистские идеи.

Значительный вклад в исследование разных сторон деятельности джадидов в постсоветский период внесли ученые Узбекистана. В трудах Д.А. Алимовой, Б.Х. Эргашева, Ш. Турдиева, Н. Каримова, Р.М. Абдуллаева, Х. Болтабаева, С.Б. Шадмановой, Д. Рашидовой, З. Абдурашидова и др.² освещаются многие аспекты среднеазиатского джадидизма. Среди них необходимо выделить работы Д.А. Алимовой, для которых характерны глубина анализа деятельности джадидов в

газета и культура журналистики).- Душанбе: Эджод, 2007.- 64 с.; Он же. Накши Абдурауфи Фитрат дар огохии шуури милли (Роль Абдурауфа Фитрата в осведомлении национального сознания) // Рӯдаки.- 2009.- № 23.- С. 199-234; Гулмурод П. «Джадидская школа» и просветительское движение в Бухаре // Гули мурод.- 1997.- № 1-3.- С.48-58; Он же. Маорифпарвари ва низоми джахони нав (Просветительство и порядок нового мира).- Душанбе: Ирфон, 2006.- 160 с.; Салимзода О. Публицистикаи Мирзо Джалол Юсуфзода.- Душанбе: Ирфон, 2003.- 138 с.; Он же. Публицистикаи Мирзо Джалол Юсуфзода: Автореф. дис. канд. филол. наук.- Душанбе, 2003.- 24 с.; Солехов Ш. Адабиёт ва шинохти он (Литература и ее познание).- Душанбе: Ирфон, 2009.- 240 с.; Он же. Роман дар адабиёти тоҷикии қарни ХХ (Роман в таджикской литературе XX века).- Душанбе: Дониш, 2011.- 332 с.; Шехов А.А. Отражение проблем литературы в периодической печати начала XX века (на примере газеты «Бухорои шариф» и журнала «Ойна»): Автореф. дисс. кан. филол. наук.- Худжанд, 2011.- 28 с.

¹ Ашуров Г.А. Выдающийся таджикский просветитель Саидахмад Сиддики // Известия АН Республики Таджикистан. Серия: востоковедение, история, филология.- 1995.- № 1.- С. 34-41; Он же. Актуальные вопросы просветительства (О некоторых теоретических и методологических вопросах) // Известия АН Республики Таджикистан. Серия: философия и правоведение.- 1995.- № 2 (14).- С. 49-60; Он же. Становление Садриддина Айни как просветителя и мыслителя // Джашномаи Айни. Джилди IX.- Душанбе: Дониш, 2002.- С. 23-41; Самиев Б.Д. Социально-исторические идеи таджикских просветителей конца XIX – начала XX в.: Автореф. дисс. докт. филос. наук.- Душанбе, 2009.- 40 с.; Он же. Социально-философский анализ взглядов таджикских просветителей о структуре социальных отношений конца XIX и начала XX в.- Душанбе: Ирфон, 2007.- 258 с.; Иброгимов З.С. Особенности нравственных и социально-политических воззрений таджикских мыслителей конца XIX – начала XX века: Автореф. дисс. канд. филос. наук.- Душанбе, 2011.- 24 с.

² Алимова Д.А. Историческое мировоззрение джадидов и их проекция будущего Туркестана // Из страниц борьбы за независимость и единство Туркестана.- Ташкент: Фан, 1996.- С.8-20; Она же: Джадидизм в Средней Азии. Пути обновления, реформы, борьба за независимость.-Ташкент: Узбекистан, 2000.- 24 с.; Она же: История как история, история как наука.- Т.П. Феномен джадидизма.- Ташкент: Узбекистан, 2009.- 184 с. и др.; Эргашев Б.Х. Идеология национально-освободительного движения в Бухарском эмирате.- Ташкент: Фан, 1991.- 84 с.; Он же. Джадиды: либералы или демократы? // Звезда Востока.-1991.-№12.-С.125-131; Он же. Из истории становления и развития общественно-политических идей джадидизма. Идеология младобухарцев: Дисс. докт. филос. наук.- Бухара, 1993.- 316 с.; Турдыев Ш. Направление джадидами молодёжи на учебу в Германию // История и самосознание II: Узбекистан и Германия в XX веке.- Ташкент, 2007.- С. 59-62; Каримов Н. Возникновение джадидского движения и просветительская деятельность джадидов // История и самосознание II: Узбекистан и Германия в XX веке.- Ташкент, 2007.- С. 56-59; Абдуллаев Р.М. Интеграционные процессы в мусульманском мире и туркестанские джадиды // Евразийское сообщество: экономика, политика, безопасность.- Алматы, 1997.- № 2.- С. 123-132; Он же. Проблемы модернизации традиционного общества и национальная интеллектуальная элита Туркестана в начале XX века // ЕвроАзия.- М., 2008.- № 7.- С. 52-63; Болтабоев Х. Фитрат ва жадидчилик (Фитрат и джадидизм).- Тошкент, 2007.- 286 с.; Он же. Новые интерпретации социально-исторических корней джадидизма в Средней Азии // Вестник Казахского национального университета им. Аль-Фараби: Серия востоковедения.- 2002.- № 2 (19).- С.30-32; Шадманова С.Б. Вопросы социально-экономического и культурного положения Туркестана на страницах периодической печати (1870 – 1917 гг.): Автореф. дисс. докт. ист. наук.- Ташкент.- 2011.- 62 с.; Она же. Некоторые взгляды на жизнь женщин-мусульманок в Туркестане в конце XIX – начале XX в. (на основе материалов периодической печати) // Мир ислама: История, общество, культура.- М., 2012.- № 1-2 (8-9).- С. 85-91; Рашидова Д. Профессор Фитрат в нашей семье // Памир.- 2011.- № 1-3.- С. 101-123; Она же. Джадиды // Экспертная оценка: Информационно-аналитический центр.- <http://www.ia-centr.ru/expert>; Абдурашидов З. Аннотированная библиография туркестанских материалов в газете «Гарджуман».- Токио, 2011.- 234 с.; Он же. Исмаил Гаспринский и Туркестан в начале XX века: связи - отношения - влияние.- Ташкент, 2011.-384 с.

сфере культуры, политики и национальной государственности. Следует отметить кандидатские диссертации А.М. Худайкулова, Ш.Т. Ризаева, Г.Т. Махмудовой, Т.К. Козакова, Д.Н. Раджабовой, Д.М. Кенжаева, Р.Н. Турсунова и др.¹, посвященные различным вопросам рассматриваемой темы. Также усилиями учёных-историков Узбекистана были опубликованы материалы бесед за круглым столом и научных конференций, посвященные истории джадидизма в Средней Азии.² У современных исследователей Узбекистана сложилась единая точка зрения, что джадидизм представлял собой национально-прогрессивное движение, способствовавшее росту национального самосознания народов региона и сыгравшего существенную роль в становлении и развитии национально-освободительной идеологии.

Некоторые вопросы джадидизма затронуты в работах современных исследователей Казахстана Д.А. Аманжоловой, Р.К. Нурмагамбетовой, Л.З. Болатбаевой, Н. Нуртазиной, А.И. Исмаилова, К.К. Базарбаева и др.³, в которых особое внимание уделено к проблемам национального движения «Алаш», роли джадидизма в развитии просвещения и духовной культуры казахского народа.

Большой научный интерес в изучении джадидизма представляют исследования российских ученых. В историографическом освоении темы выделяются работы Н.С. Валихановой⁴, где автор систематизирует многообразные данные о социальной природе и эволюции среднеазиатского джадидизма, его преемников в лице организации «Шурои Исломия», младобухарской и младохивинской партий. Заслуживает внимания работа С.Н. Брежневой⁵, в которой представлен анализ среднеазиатского джадидизма в качестве движения передовой культуры в начале XX века. Немало ценного материала имеется в

¹ Худайкулов А.М. Просветительская деятельность джадидов Туркестана (конец XIX – начало XX вв.): Автореф. дисс. канд. ист. наук.- Ташкент, 1995.- 24 с.; Ризаев Ш.Т. Истоки формирования узбекской джадидской драматургии: Автореф. дисс. канд. филол. наук.- Ташкент, 1995.- 28 с.; Махмудова Г.Т. Джадидское движение в Туркестане и его влияние на развитие нравственно-эстетической мысли: Автореф. дисс. канд. филос. наук.- Ташкент, 1996.- 26 с.; Козаков Т.К. Общественно-политическое положение в Ферганской долине и джадидское движение в начале XXв.: Автореф. дисс. канд. ист. наук.- Ташкент, 2001.- 25 с.; Ражабова Д.Н. Проблемы молодежи и женщин в воззрениях джадидов Туркестана (конец XIX – начало XX вв.): Автореф. дисс. канд. ист. наук.- Ташкент, 2003.- 26 с.; Кенжаев Д.М. Исламские ценности в воззрениях джадидов и их концепция духовного реформирования общества: Автореф. дисс. канд. ист. наук.- Ташкент, 2007.- 29 с.; Турсунов Р.Н. Воззрения национальных прогрессистов на социально-экономические процессы в Туркестане в начале XX века: Автореф. дисс. канд. ист. наук.- Ташкент, 2008.- 28 с.

² Жаидичилик: ислохот, янгиланиш, мустакиллик ва тараккиёт учун кураш (Джадидизм: борьба за реформу, обновление, независимость и развитие).- № 1.- Ташкент, 1999.- 218 б.; Марказий Осиё XX аср бошида: Ислохотлар, янгиланиш, тараккиёт ва мустакиллик учун кураш (жаидичилик, мухториятчилик, истиклолчилик) (Центральная Азия в начале XX века: Борьба за реформы, обновление, прогресс и независимость (джадидизм, автономия и повстанческое движение)).- Ташкент: Маънавият, 2001.- 142 б.

³ Аманжолова Д.А. Партия Алаш: история и историография.- Семипалатинск, 1993.- 138 с.; Нурмагамбетова Р.К. Движение Алаш и Алаш-Орды. Историография проблемы (1920-1990-е годы XX века).- Алматы, 2003.- 154 с.; Болатбаева Л.З. Роль джадидизма в духовном сближении тюркских народов Востока во второй половине XIX – начале XX в. // Взаимоотношения Турции и Центральной Азии в контексте расширяющейся Европы: Материалы Международной научной конференции.- Алматы: Дайк-Пресс, 2006.- С. 381-392; Нуртазина Н. Народы Туркестана: Проблемы ислама, интеграции, модернизации и деколонизации на рубеже XIX-XX веков.- Алматы, 2008.- 166 с.; Она же. Философия тюркского джадидизма // Международный Шалкарский этнополитический форум.- Уральск, 2004.- С. 203-206; Исмаилов А.И., Базарбаев К.К. Джадидизм – история просветительского движения и свободомыслия в Средней Азии, конец XIX - начало XX века // Былые годы.- 2013.- № 1 (27).- С. 44-51.

⁴ Валиханова Н.С. Джадидизм: возникновение и сущность // История национальных политических партий России.- М., 1997.- С. 206-213; Она же. Историография национальных движений и партий Средней Азии за период 1917-1991 гг.: Автореф. дисс. докт. ист. наук.- М., 2001.- 39 с.

⁵ Брежнева С.Н. Передовая культура джадидов в Средней Азии в начале XX века // Вестник Оренбургского государственного университета.- 2008.- № 10 (92).- С. 50-55.

работах Т.В. Котюковой¹, в которых джадидизм рассматривается как объект пристального внимания Туркестанского районного охранного отделения 1907-1917 годов. Примечательны работы А.П. Яркова², где освещаются роль джадидов в распространении культуры и просвещения в Кыргызстане, взаимовлияние новометодных движений Средней Азии и Западной Сибири. Для более полного осмысления проблемы особенный интерес представляют исследования современных татарских учёных Д.М. Исхакова, Р.М. Мухаметшина, Р.Р. Салихова, Р.Р. Фахрутдинова, Р.С. Хакимова, Л.Р. Галимзяновой, Р.Р. Шайдуллиной, А. Хабутдинова, И.Ж. Салахова³, работы башкирских исследователей Л.А. Ямаевой, З.М. Абдуллиной, А.Х. Басырова⁴ и др., в которых нашли отражение специфические и общие черты среднеазиатского джадидизма.

В настоящее время активно занимаются исследованием актуальных вопросов джадидизма ученые США, Европы и Японии. Особо следует отметить труды американского историка и антрополога Адиба Халида⁵, в которых джадиды рассматриваются в качестве лидирующей культурной элиты среднеазиатского региона в конце XIX и начале XX веков. Он в своей фундаментальной книге «The politics of Muslim cultural reform: jadidism in Central Asia» («Политика мусульманской культурной реформы: джадидизм в Средней Азии») широко освещает многие аспекты истории среднеазиатского джадидизма. В работах немецкой исследовательницы Ингеборг Балдауф⁶, французского ученого Стефана

¹ Котюкова Т.В. Туркестанское направление Думской политики России (1905-1917 гг.).- М., 2008.- 202 с.; Она же. Остроумов и Муноваркары: заочная дуэль (освещение проблемы новометодных мактабов в документах Туркестанского районного охранного отделения) // Мир ислама: история, общество, культура.- М., 2009.- С. 141-146; Она же. «Мусульманский вопрос» в документах Туркестанского районного охранного отделения 1907-1917 гг. // Мир ислама: история, общество, культура.- М., 2012.- № 1-2 (8-9).- С. 92-105.

² Ярков А.П. Татары и башкиры в Кыргызстане: историко-культурный портрет.- Ч. 1.- Бишкек, 1996.- 120 с.; Он же. Джадидизм в Западной Сибири: попытка культурологического анализа // <http://www.topos.ru/article/2216>

³ Исхаков Д.М. Феномен татарского джадидизма: введение к социо-культурному осмыслению.- Казань: Иман, 1997.- 80 с.; Мухаметшин Р.М. Джадидизм: время поиска новых подходов // Татарстан.- 1995.- № 9-10.- С. 87-89; Он же. Ислам в татарской общественной мысли начала XX века.- Казань: Иман, 2000.-130 с.; Салихов Р.Р. Татарская буржуазия Российской империи: взаимодействие с обществом и властью (вторая половина XIX – начало XX века): Автореф. дисс. докт. ист. наук.- Казань, 2006; Фахрутдинов Р.Р. Татарское общественно-политическое движение в конце XIX – начале XX вв. как фактор конструирования национальной идентичности: Автореф. дисс. докт. ист. наук.- СПб., 2007.- 55 с.; Хакимов Р.С. Джадидизм (реформированный ислам).- Казань: Институт истории АН РТ, 2010.- 208 с.; Галимзянова Л.Р. Просветительство как фактор становления и развития татарской общественно-политической мысли на рубеже XIX – XX веков: Автореф. дисс. канд. ист. наук.- Казань, 2006.- 20 с.; Шайдуллина Р.Р. Торгово-предпринимательская и благотворительная деятельность братьев Хусаиновых (вторая половина XIX - начало XX вв.): Автореф. дисс. канд. ист. наук.- Казань, 2010.- 24 с.; Хабутдинов А.Ю. Татарское общественное движение в российском сообществе, конец XVIII - начало XX вв.: Автореф. дисс. докт. ист. наук.- Казань, 2002.- 46 с.; Он же. Садриддин Айни: уцелевший джадид в рамках советской эпохи // Ислам в СНГ.- 2011.-№ 1(2); Салахов И.Ж. Модернистские тенденции в татарском обществе в XIX – начале XX вв.: историко-политический анализ: Автореф. дисс. канд. ист. наук.- Казань, 2007.- 24 с.

⁴ Ямаева Л.А. Мусульманский либерализм начала XX века как общественно-политическое движение.- Уфа: Гилем, 2002. - 300 с.; Абдуллина З.М. Джадидизм в Башкирии в конце XIX начале XX веков: Автореф. дисс. канд. культурологии.- Уфа, 2003.- 24 с.; Басыров А.Х. Религиозная мораль Средневековья и принципы гуманизма в джадидизме // Вестник Башкирского университета.- 2008.- Т. 13.- № 2.- С. 372-376; Он же. Джадидизм: социально-философский анализ: Автореф. дисс. докт. филол. наук.- Уфа, 2009.- 24 с.

⁵ Khalid A. The politics of Muslim cultural reform: jadidism in Central Asia.- Berkeley - Los Angeles - London: University of California Press, 1998.- 336 p.; Он же. Printing, publishing and reform in Tsarist Central Asia // International Journal of MiddleEast Studies.-1994.- No 2.- Vol. 26.- P. 187-200; Он же. Osman Khoja And The Beginnings Of Jadidism In Bukhara // Reform Movements and Revolutions in Turkistan: 1900-1924. Studies in Honour of Osman Khoja / Edited by T. Kocaoglu.- Haarlem-Ankara: SOTA, 2001.- S. 287-296.

⁶ Baldauf I. Jadidism in Central Asia within Reformism and Modernism in the Muslim World // Die Welt des Islams.-2000.- № 1 (41).- С. 72-88.

Дюдуањона¹, японского профессора Хисао Коматсу² и других зарубежных знатоков истории джадидизма содержатся ценные сведения, имеющее непосредственное отношение к рассматриваемой теме.

В целом, историческая наука имеет несомненные достижения в области изучения среднеазиатского джадидизма. Однако наблюдаемое в историографии разнообразие оценок свидетельствует об имеющихся проблемах в исследовании рассматриваемого вопроса и необходимости её объективного изучения в полном объёме. Более подробный анализ научных работ, затрагивающих различные аспекты данной темы, проведен во втором разделе первой главы диссертации.

Объектом исследования выступает джадидизм в качестве общественно-культурного феномена и особого интеллектуального течения в условиях модернизации среднеазиатского общества.

Предметом исследования является движение джадидов в Средней Азии, взятое в качестве важного фактора развития культуры и образования народов региона в конце XIX - начале XX вв.

Постановка вопроса. В центре исследования рассмотрение главных аспектов распространения джадидизма в Средней Азии: реформаторство в сфере народного образования, книгоиздательское дело, литературная деятельность, драматургия и национальный театр, мусульманская пресса.

Цель и задачи исследования. Цель работы заключается в конкретно-историческом изучении роли и места джадидизма в развитии просвещения и духовной культуры народов среднеазиатского региона в конце XIX - начале XX вв. В этой связи основное внимание обращено на решение следующих конкретных задач:

- показать этапы исследования проблемы среднеазиатского джадидизма, проанализировать и выделить наиболее обоснованные концепции по данному вопросу;
- выявить, проанализировать и обобщить круг источников исследуемой проблемы;
- осветить исторические корни, социально-экономические предпосылки, политические факторы и основные идейные истоки джадидизма в Средней Азии;
- определить социальную природу среднеазиатского джадидизма и охарактеризовать его движущие силы;
- рассмотреть особенности формирования джадидизма в Туркестанском крае, Бухарском эмирате и Хивинском ханстве;
- изучать процесс создания и развития новометодных школ джадидов в Туркестане, Бухаре и Хиве;
- показать реформаторскую деятельность джадидов в сфере просвещения и

¹ Dudoignon S. Djadidisme, mirasisme, islamisme // Cahiers du monde russe (Paris).-1996.-№ 37.-С.13-40; Он же. La question scolaire a Boukhara et au Turkestan russe // Cahiers du monde russe (Paris).-1996.-№ 37.-С.133-210; Он же. Qadimiya As A Historiographical Category. The Question of Social And Ideological Cleavages Between "Reformist" And "Traditionalists" Among The Muslims Of Russia And Central Asia, In The Early 20th Century // Reform Movements and Revolutions in Turkistan: 1900-1924.Studies in Honour of Osman Khoja / Edited by T. Kocaoglu.- Haarlem-Ankara: SOTA, 2001.- S.159-177.

² Komatsu Hisao. 20 Yuzylil baslarinda Orta Asyada Turkguluk ve devrim hareketleri.- Ankara, 1993.- 80 s.; Он же. The Evolution of Group Identity among Bukharan Intellectuals in 1911-1928 // Memoirs of the Pesearch Department of the Toyo Bunko.- 1989.- № 47.- P. 115-144; Он же. Üç Ceditci ve Değişen Dünya // Türkistan'da Yenilik Hareketleri ve ihtilaller: 1900-1924. Osman Hoca Anisina Inselemeler / Hazirlayan Timur Kocaoglu.- Haarlem-Ankara: SOTA, 2001.- S. 299-313.

раскрыть систему обучения «усули джадид»;

- выявить основные тенденции противостояния кадимизма и джадидизма по вопросу школьного дела в Средней Азии;

- проследить отношение духовенства, царской администрации и местных властей к школам типа «усули джадид»;

- проанализировать деятельность благотворительных обществ джадидов в сфере просвещения, определить их состав, цель и задач;

- рассмотреть издательскую деятельность джадидов, показать роль их книготорговых обществ-товариществ в издании и распространении просветительской литературы в Средней Азии;

- показать вклад джадидов в издание учебно-методических пособий и анализировать содержание их основных учебников;

- научно обобщить мировоззрение и литературное творчество крупных представителей среднеазиатского джадидизма;

- рассмотреть зарождение джадидского театра и драматургии, показать вклад джадидов в становлении и развитии национального сценического искусства в Средней Азии;

- исследовать роль и место джадидизма в становлении и развитии национальной периодической печати в Туркестанском крае и Бухарском эмирате;

- проследить в какой степени джадидская пресса способствовала практической реализации новых идей в среднеазиатском обществе;

- предложить практические рекомендации для дальнейшего исследования данной темы.

Научная новизна исследования состоит в следующем:

- история джадидизма в Средней Азии впервые в отечественной историографии рассмотрена в качестве единого цельного объекта исследования;

- в работе приводится ряд новых архивных и письменных источников, которые впервые вводятся в научный оборот;

- использованы обширные материалы джадидской периодической печати, издававшиеся на арабской графике;

- дана современная оценка трудам дооктябрьского, советского и постсоветского периодов отечественных и зарубежных исследователей проблемы джадидизма;

- в свете новых концептуальных позиций оценены идейные предпосылки джадидизма в Туркестанском генерал-губернаторстве, Бухарском эмирате и Хивинском ханстве;

- во многом по-новому оценена деятельность благотворительных обществ джадидов – «Тарбияи атфол» («Воспитание детей»), «Джамъияти таъмими маорифи Бухоро» («Бухарское общество распространения образования»), «Джамъияти хайрия» («Благотворительное общество»), «Кумак» («Помощь»), «Имдодия» («Поддержка») и др.;

- на основе изучения первоисточников, значительная часть которых впервые вводится в научный оборот, освещена книгоиздательская деятельность джадидов, показана роль их учреждений – товариществ «Ширкати Бухорои шариф» («Товарищество священной Бухары»), «Баракат» («Процветание»), «Умед» («Надежда»), «Тараккипарвар» («Прогрессист»), библиотек «Маърифат»

(«Просвещение»), «Кутубхонаи Бехбудия» («Библиотека Бехбудия»), «Кутубхонаи мактаб» («Школьная библиотека»), типографий «Матбааи Исхокия» («Типография Исхакия»), «Нашриёти Бехбудия» («Издательство Бехбудия»), «Нашриёти Шакури» («Издательство Шакури») в распространении книжной продукции в Средней Азии;

- показан вклад джадидов Саидрасула Азизи, Махмудходжи Бехбуди, Абдукадыра Шакури, Мунаввара Кору, Абдуллы Авлони, Абдулвохида Мунзима, Садриддина Айни, Ходжи Муина Шукрулло, Исматуллы Рахматуллозода, Саидахмада Васли и др. в издании учебно-методических пособий и выявлено множество ранее неизвестных учебников для новометодных школ;

- научно осмыслено и обобщено мировоззрение наиболее видных представителей среднеазиатского джадидизма - Абдуррауфа Фитрата, Мирзо Сироджа, Сиддикии Аджзи, Тошходжи Асири, Абдулхамида Чулпона, Абдуллы Кодыри и др. в свете их литературно-публицистической деятельности;

- на материалах опубликованных и неопубликованных источников показан вклад Махмудходжи Бехбуди и его последователей в зарождении национальной драматургии и развитии театра в Средней Азии;

- с объективных позиций изучены и проанализированы газеты, журналы и другие повременные издания джадидов – «Таракки» («Прогресс»), «Туджор» («Купец»), «Шухрат» («Слава»), «Хуршед» («Солнце»), «Осиё» («Азия»), «Садои Туркистон» («Голос Туркестана»), «Садои Фаргона» («Голос Ферганы»), «Самарканд», «Ойина» («Зеркало»), «Бухорой шариф» («Благородная Бухара»), «Турон» («Туран») и др.;

- выявлено много ранее неизвестных имен деятелей просвещения, литературы и культуры.

Основные положения, выносимые на защиту:

- Формирование джадидизма в Средней Азии было обусловлено историческими, социально-экономическими, политическими и культурными изменениями, произошедшими в регионе в конце XIX и начале XX вв. Движение джадидов сформировалось на идеях национально-прогрессивной интеллигенции самого региона, мусульманских реформаторов России и стран Востока второй половины XIX века. Среднеазиатский джадидизм был тесно связан с так называемым «младо-мусульманским движением» в Крыму, Поволжье и на Кавказе;

- Основными сферами деятельности среднеазиатских джадидов были образование новометодных школ, функционирование благотворительных обществ, создание издательских учреждений, составление и публикация учебно-методических книг, издание литературных и публицистических трудов, открытие общественных библиотек и читален, театральное творчество и развитие национальной прессы;

- Реформа в области народного образования, предпринятая джадидами в европейском духе на рубеже XIX-XX вв., оказала наиболее заметное воздействие на общественно-политическую и духовную жизнь народов Туркестанского края, Бухарского эмирата и Хивинского ханства. Джадидские школы по звуковому методу («усули савтия») пробивали брешь в заскорузлой и окаменелой средневековой мусульманской схоластике, которой было пронизано все

преподавание в старометодных школах – мактабах и медресе;

- Важным направлением в деятельности среднеазиатских джадидов было книгоиздательское дело. Книжная продукция джадидов издавалась литографическим способом с арабским шрифтом в типографиях, созданными ими же или в издательствах джадидов других регионов;

- Составленные джадидскими педагогами учебно-методические пособия, главным образом, книги для чтения на родном языке в новометодных школах будили и направляли детскую мысль к стремлению познания нового мира и новых горизонтов, не ограниченных весьма узкими представлениями о мире;

- Несмотря на всяческие запреты, джадиды опубликовали ряд литературных и публицистических трудов, в которых выражалась их идейная платформа. Джадидская литература характеризуется появлением в ней новых жанров и светского содержания;

- Драматургия и театральные представления джадидов познакомили среднеазиатский народ с совершенно новым видом для него литературно-художественных произведений. Джадидский театр был важным источником, питавшим народные массы обличительными сюжетами и тем доставлявшими им большое удовольствие;

- Могучим орудием распространения джадидских идей в Средней Азии явилась национальная периодическая печать. Джадиды восприняли периодическую печать не только как средство передачи информации, а как средство, которое может реформировать недостатки общества. Периодические издания джадидов имели серьёзное влияние в расширении кругозора и идейного пробуждения таджиков, узбеков и других народов региона.

Теоретическое значение диссертации состоит в том, что содержащиеся в работе теоретические положения могут быть использованы для дальнейшего исследования джадидизма как интеллектуального движения и социокультурного феномена, что, в свою очередь, позволит более основательно изучить проблему соотношения джадидизма с кадимизмом, религиозным реформаторством, просветительством, либерализмом, панисламизмом, пантюркизмом, большевизмом и другими течениями конца XIX - начала XX вв. в Средней Азии.

Практическая значимость работы определяется тем, что материалы диссертационного исследования могут найти практическое применение при создании обобщающих трудов по истории таджикского народа, также при составлении учебных программ и пособий для чтения лекций и спецкурсов по истории и культуры таджикского народа. Источниковедческий, историографический и библиографический разделы диссертации облегчат исследователям поиск необходимых материалов по джадидизму. Результаты диссертации будут способствовать созданию новых, более глубоких и фундаментальных исследований по истории общественных движений Средней Азии конца XIX - начала XX вв.

Методологическая основа исследования адаптирована к ее целям и задачам. Автор руководствовался, прежде всего, принципами исторического объективизма, современного мышления, социального подхода, беспристрастности в изложении фактов и событий, всесторонности изучения, предполагающего рассмотрение истории среднеазиатского джадидизма в его развитии и во взаимосвязи с другими

общественными явлениями. Из методов, являющихся общезначимыми для исторического исследования, в диссертации задействованы методы сравнительно-исторический, проблемно-хронологический, синхронного анализа, периодизации, классификации и др.

Хронологические рамки исследования соответственно названию темы охватывают конец XIX – начало XX веков, период, отмеченный зарождением и формированием джадидизма в Средней Азии. Диссертация охватывает период 90-х годов XIX века - 1917 гг., так как джадидизм с периода своего появления, т.е. с момента образования джадидских школ до Февральской революции 1917 г., представлял себя как просвещенческое движение. Именно это время стало основным этапом движения джадидов за обновление среднеазиатского общества, однако революционные события 1917 года прервали ход развития джадидизма.

Источниковую базу исследования можно разделить на следующие группы:

К первой группе источников относятся документы, извлеченные из различных архивных фондов Москвы, Ташкента и Душанбе. Нами изучены и использованы материалы Российского государственного военно-исторического архива, Российского государственного архива современной политической истории, Государственного архива Российской Федерации и др., позволяющие проследить историю распространения идей джадидизма в Средней Азии и прояснить позицию царской администрации в регионе по отношению к джадидам. Важным источником написания диссертации послужили архивные материалы, почерпнутые в Центральном государственном архиве Республики Узбекистан и Центральном государственном архиве Республики Таджикистан. Несомненную ценность представляют карты распространения джадидизма на территории Средней Азии, портреты и фотоснимки джадидов, обнаруженные диссертантом в Центральном государственном архиве кино-фото-фонодокументов Республики Таджикистан.

Вторую группу составляют документы джадидских обществ (уставы, программы, проекты реформ) и материалы органов власти (правительственные манифесты и отчеты), относящиеся к культурно-просветительской и общественно-политической деятельности джадидов в Средней Азии.

Материалы периодической печати конца XIX - начала XX веков составляют **третью группу** источников. Среднеазиатская джадидская пресса представлена в диссертации такими газетами, как «Таракки», «Хуршед», «Шухрат», «Туджор», «Садои Туркистон», «Самарканд», «Садои Фаргона», «Бухорои шариф», «Турон» и др. Источником основной информации послужили обширный фактический материал джадидского журнала «Ойна». Ценными для нашего исследования также были материалы другой местной и зарубежной периодической печати, таких газет и журналов, как «Туркестанские ведомости», «Туркестанский курьер», «Тарджумон», «Вакт», «Шуро», «Мулло Насриддин», «Мир Ислама» и др.

К четвертой группе источников относятся работы джадидов и других представителей среднеазиатской общественной мысли конца XIX - начала XX веков. К ним можно отнести труды идеологов, лидеров и сторонников джадидизма в Средней Азии И. Гаспринского, А. Фитрата, М. Бехбуди, С. Аджзи, М. Абдурашидханова, Домулло Икрома, М. Сироджа, А. Шакури, С. Айни, Ф. Ходжаева, И. Рахматуллозода, С. Васли, М. Чокаева, З. Валиди Тогана, У.

Пулатходжаева, Х. Хакимзаде Ниязи, А. Мунзима, Х. Муина Шукрулло, С. Ализода и др. В эту же группу входят воспоминания выпускников школ типа «усули джадид» В. Махмуди, Дж. Икроми, Р. Хошима и др.

Пятую группу источников составляют опубликованные и неопубликованные труды современников джадидов, не относящиеся к их движению. Особую ценность представляют антологии и нарративные труды, обнаруженные диссертантом в рукописных фондах Института востоковедения и письменного наследия Академии наук Республики Таджикистан и Института востоковедения Академии наук Республики Узбекистан. Развернутый обзор источниковой базы исследования представлен в первом разделе первой главы диссертации.

Апробация результатов исследования. Основные положения исследования апробированы на международных конференциях «История стран Центральной Азии: совместное видение методологических проблем» (Бишкек, Кыргызстан, ноябрь 2001 г.), «Тюрко-согдийский синтез и развитие проблемы культурного наследия» (Ош, Кыргызстан, май 2004 г.), «История, политика и культура идентичностей в Центральной Азии» (Бишкек, Кыргызстан, май 2007 г.), «Махтумкули и духовно-культурные ценности мира» (Ашхабад, Туркменистан, май 2008 г.), «Актуальные вопросы социально-экономического, общественно-политического развития современного общества» (Шымкент, Казахстан, декабрь 2010 г.), «Вклад академика А.А. Семенова в изучение истории и культуры таджикского народа» (Душанбе, Таджикистан, декабрь 2013 г.) и др. Диссертант выступил по теме исследования на международных научных семинарах «Политическая культура, идентификация и национализм» (Бишкек, Кыргызстан, март 2003 г.), «Ислам и идентичность в Центральной Азии и Восточной Европе: сравнительный анализ» (София, Болгария, ноябрь 2004 г.), «Религия и общество: проблемы образования» (Вашингтон, США, декабрь 2005 г.) и др. Проблемы среднеазиатского джадидизма затрагивались автором в докладах на научных сессиях трехгодичной международной летней школы «Нарративные оси национального строительства в Центральной Азии: история, критика и контекст» (Иссык-Куль, июль 2006 г.; Ош, апрель 2007 г.; Иссык-Куль, июль 2007 г.; Ош, март 2008 г.; Иссык-Куль, июль 2008 г.).

Диссертация обсуждена на заседании кафедры истории таджикского народа Таджикского национального университета и рекомендована к защите (протокол № 3 от 24 октября 2013 г.).

Структура диссертации. Работа состоит из введения, пяти глав (16 разделов), заключения, списка источников и литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обоснована актуальность темы, рассмотрена степень изученности проблемы, определены объект и предмет исследования, сформулированы цель и задачи диссертации, ее научная новизна, изложены основные положения, выносимые на защиту, теоретическая и практическая значимость работы, указаны методологическая основа и хронологические рамки исследования, дана характеристика источниковой базы, приведены сведения об апробации полученных результатов.

Первая глава – «Источниковедческий и историографический аспекты проблемы» состоит из двух разделов, где анализируется и обобщается источниковедческая база и историографический материал исследования.

В первом разделе *«Источниковедческая база исследования»* обобщены источники исследуемой проблемы и проанализированы труды идеологов джадидизма, архивные материалы, периодическая печать начала XX века, документы джадидских обществ, материалы органов власти, исторические мемуары, антологии и нарративные произведения. В разделе характеризованы основные архивные документы, хранящиеся в исторических архивах России, Таджикистана, Узбекистана и других стран, в которых содержатся материалы по истории джадидского движения в Средней Азии. Так, большой интерес представляют материалы Российского государственного архива современной политической истории (фонды 17, 61, 62, 122), Российского государственного военно-исторического архива (фонды 165, 400), также фонд Особого отдела Департамента полиции Государственного архива Российской Федерации (ф. 102). Особой насыщенностью информацией отличаются фонды Ходжентского уездного управления (ф. 1) и Полицейского пристава г. Ходжента (ф. 6) Центрального государственного архива Республики Таджикистан (г. Душанбе), где в отчетах, статистических сведениях, рапортах, секретных циркулярах, предписаниях, переписках и других документах отложились обширные данные об отношении царской России к джадидизму и его проявлений в Туркестанском крае. Здесь содержатся ценные документы, которые раскрывают содержание новометодных школ города Худжанда и его окрестностей. Документы редкостного содержания хранятся в фондах Канцелярии Туркестанского генерал-губернатора (ф. 1), Управления учебных заведений Туркестанского края (ф. 47), Российского политического агентства в Бухаре (ф. 3), Управления Кушбеги эмира Бухарского (ф. 126), Туркестанского районного охранного отделения (ф. 461), Личного фонда Н.П. Остроумова (ф. 1009) Центрального государственного архива Республики Узбекистан (г. Ташкент), которые позволяют раскрыть многие вопросы истории джадидизма в Туркестанском крае, Бухаре и Хиве.

Отмечается, что немаловажное значение для изучения рассматриваемой проблемы имеют карты, портреты, фотоснимки и прочие иллюстрации джадидской тематики, хранящиеся в Центральном государственном архиве кино-фото-фонодокументов Республики Таджикистан (г. Душанбе). В этом архиве хранятся фоторепродукции «Группа джадидов – преподавателей новометодных школ в 1910-1915 гг.» (Ед. хр. № 09559), «Мустафа Чокаев - джадид» (Ед. хр. № 026126), «Карта: организации джадидов в Средней Азии» (Ед. хр. № 029391); фотомонтажи «Движение джадидов в Средней Азии (карта, портреты джадидских вождей, снимок джадидской школы)» (Ед. хр. № 09539), «Джадиды Сарымсаков, Мустафа Чокаев, Убайдулла Ходжаев» (Ед. хр. № 08814) и др.

Весьма важную группу источников составляют документальные источники, прежде всего программы и уставы джадидских организаций и учреждений, также документы и материалы органов власти, управления, политических партий и других организаций. Наиболее интерес представляют уставы джадидских обществ – «Кумак» («Помощь»)¹, «Джамъияти таъмими маорифи Бухоро» («Общество

¹ Устав мусульманского общества «Помощь» в Ташкенте. - Ташкент, 1909. - 8 с.

распространения просвещения в Бухаре», Стамбул, 1909)¹, «Устав ревнителей просвещения «Нашриёт» («Издательство»)², «Устав товарищества книгоиздательства «Мактаб»³, также «Проект реформ в Бухаре Комитета младобухарцев»⁴ и др. Ценным источником является отчет графа К.К. Палена по ревизии учебного дела в Туркестанском крае в 1910 году, в котором даются сведения о джадидских школах.⁵

В качестве основного источника в работе рассмотрена периодическая печать конца XIX - начала XX вв., прежде всего, выходившие в Средней Азии и за его пределами газеты и журналы джадидской направленности – «Тарджумон», «Вакт», «Шуро», «Мулло Насриддин», «Таракки», «Хуршед», «Шухрат», «Туджор», «Самарканд», «Садои Туркистон», «Садои Фаргона», «Бухорой шариф», «Турон», «Ойна» и др. Публикации джадидов в периодической печати являются основным источником для характеристики их общественно-политических и культурных воззрений. Особенно большой интерес представляет журнал «Ойна», который иногда выступает практически единственным источником для анализа деятельности среднеазиатских джадидов в различных сферах образования, культуры и искусства, прежде всего в области книгоиздания, библиотечного дела и национального театра.

К ряду важных источников относятся сочинения самих джадидов, их вдохновителей и идеологов. Автор, анализируя труды активных участников джадидского движения в Бухаре Садриддина Айни и Файзуллы Ходжаева, считает их ценнейшими источниками и первыми исследованиями по истории джадидизма. Так, взгляды С. Айни о джадидизме нашли свое воплощение в неопубликованных в свое время книгах «Таърихи инкилоби фикри дар Бухоро» («История умственной революции в Бухаре», 1918)⁶ и «Таърихи инкилоби Бухоро» («История Бухарской революции», 1921), написанные на таджикском языке.⁷ Примечательно, что в советский период, особенно в конце 60-70-е годы были изданы труды джадидов С. Айни, Ф. Ходжаева, А. Мунзима, С. Сиддикии Аджзи, А. Авлони, их избранные произведения⁸. В то же время творчество «реакционеров» А. Фитрата (за исключением некоторых его трудов советского периода⁹), А. Чулпона, М. Бехбуди и др. оставались под запретом вплоть до конца 80-х годов XX века. Хотя в это время опубликовались многие произведения С. Айни, к сожалению, долгие годы не было доступа к его трудам джадидского

¹ Устав Бухарского полезного (счастливого) общества распространения знаний среди всех // Аршаруни А., Габидуллин Х. Очерки панисламизма и пантюркизма в России.- М., 1931.- С. 133-135.

² Устав ревнителей просвещения Ташкента «Нашриёт» («Издательство»).- Ташкент, 1914.- 5 с.

³ Устав товарищества книгоиздательства «Мактаб».- Ташкент, 1916.- 7 с.

⁴ Проект реформы в Бухаре Комитета младобухарцев, 1917 // Революция и национальный вопрос: Документы и материалы.- Т.3.- М., 1930.- С. 353-360.

⁵ Отчет по ревизии Туркестанского края, произведенный по величайшему повелению сенатором гофмейстером графом К.К. Паленом. Выпуск VI. Учебное дело.- СПб., 1910.

⁶ Айни С. Таърихи инкилоби фикри дар Бухоро, 1918 / Тахия К.С. Айни // Куллиёт. Джилди 14.- Душанбе: Матбуот, 2005.- С. 29-259.

⁷ Айни С. Таърихи инкилоби Бухоро, 1921/Тарджимаи Р. Хошим.-Душанбе: Адиб, 1987.- 240 с.

⁸ Айни С. Собрание сочинений в шести томах.- М.: Художественная литература, 1971-1975; Он же. Куллиёт (Полное собрание сочинений, в 13 томах).- Сталинобод (Душанбе), 1958-1978; Ходжаев Ф. Избранные труды.- Т.1.- Ташкент: Фан, 1970.-500 с.; Он же. Танлаган асарлар (Избранные произведения, в трех томах).- Тошкент, 1976-1980; Сиддикий Ажзий. Танлаган асарлар (Избранные произведения).- Тошкент, 1973.- 72 с.; Мунзим. Маджмӯаи осор (Сборник сочинений).- Душанбе: Ирфон, 1967.- 92 с.; Авлони А. Тошкент тонги (Утренний Ташкент).- Тошкент, 1979.- 385 с.

⁹ Фитрат А. Давраи хукмронии амир Олимхон (Период правления эмир Алимхана) / Бо мукаддимаи А. Мухиддинов.- Сталинобод, 1930; Он же. Киёмат, 1936.-Душанбе: Ирфон, 1969.- 36 с.

периода, которые были переизданы только после обретения независимости Республики Таджикистан.¹

В диссертации отмечается, что в Таджикистане за годы независимости были опубликованы сочинения Абдуллахадифа Фитрата «Мунозара» («Спор»), «Оила ё худ вазоифи хонадори» («Семья или о семейном обязательстве»), «Мухтасари таърихи ислом» («Краткая история ислама»), «Баёноти сайёхи хинди» («Рассказы индийского путешественника»), «Рахбари наджот» («Путеводитель освобождения»)², путевые заметки Мирзо Сироджа Хакима «Тухафи ахли Бухоро» («Подарок жителям Бухары»)³, книга Исмаила Гаспринского «Мусалмонони Доруррохат» («Мусульмане страны блаженства»)⁴ на таджикском языке с предисловием А. Фитрата 1915 года издания, также труды сторонников джадидизма Мухаммада Икром (Икромча)⁵, Саидахмада Васли⁶, Садри Зиё⁷ и др.

Большой интерес представляют труды джадидских эмигрантов – казаха Мустафы Чокаева (в эмиграции Чокай-оглы), башкира Ахмеда-Заки Валидова (Заки Валиди Тоған)⁸ и др., которые приняли непосредственное участие в национальном движении народов Средней Азии в начале XX века. В 2001 г. вышел в свет солидный и ценный сборник «Реформаторские движения и революции в Туркестане: 1900-1924»⁹ на турецком и английском языках, посвященный памяти среднеазиатского джадида и эмигранта Усманходжи Пулатходжаева. В сборник включены беседа английского исследователя Эдварда Оллуорта с бывшим бухарским джадидом Ахмадом Наимом Нусратуллобеком в мае 1968 года, статьи У. Пулатходжаева, опубликованных в период эмиграции в Турции в 20-30-е гг. и его персидское произведение «Ёддошти Бухоро-Турон» («Память о Бухаре-Туране»). Также в этот сборник помещены проект

¹ Айни С. Зарурийёти динийя (Религиозное предписание), 1914 / Тахияи Абдулхайи Сайидзодаи Мухаммадамин.- Душанбе: Диловар – ДДМТ, 2000.- 225 с.; Он же. Мусибати Махмудходжаи Муфти ва рафиканаш ё худ саодатмандии эшон (Несчастье Махмудходжи-Муфти и его друзей или их счастье), 1920 / Тахияи Абдуллохик Набиев // Садои Шарк.- 1992.- № 11-12.- С. 116-118; Он же. Тартил-ул-Курыон (Правильное чтение Корана), 1909 / Тахияи Абдулхайи Сайидзодаи Мухаммадамин.- Душанбе: Сино, 1996.- 45 с.; Он же. Тахзиб-ус-сибён (Воспитание юношества), 1910-1917 / Тахияи Сохиб Табаров.- Душанбе: Маориф, 1994.- 48 с.

² Фитрат А. Мунозара, 1909 / Тахияи Пайванди Гулмурод.- Душанбе, 1992.- 56 с.; Он же. Оила ё худ вазоифи оиладори, 1916 // Фарханг.- 2002.- № 11-12.- С. 9-20; Он же. Оила ё худ вазоифи хонадори / Тахияи П. Гулмуродзода.- Душанбе: Ирфон, 2007.- 160 с.; Он же. Мухтасари таърихи ислом, 1915 / Тахияи Абдулхайи Саидзодаи Мухаммадамин.- Душанбе: Ирфон, 1991.- 40 с.; Он же. Баёноти сайёхи хинди, 1912 / Тахияи П. Гулмуродзода.- Душанбе: Ирфон, 2009.- 92 с.; Он же. Рахбари наджот, 1915 / Тахияи М. Джалилова // Садои Шарк.- 1992.- № 7-8.- С.16-59; № 9.- С. 8-54; Он же. Рахбари наджот / Тахияи Абдулхай Махмадаминов.- Душанбе: Шуджоиён, 2011.- 439 с.

³ Мирзо Сироджиддини Хаким. Тухафи ахли Бухоро (Сафарнома), 1913 / Тахияи С. Солехов ва М. Мирзоев.- Душанбе: Адиб, 1992.- 272 с.

⁴ Исмоилбеки Гаспаринский. Мусалмонони Доруррохат (бо мукаддимаи Абдуллахадифи Фитрат), 1915 / Тахияи Абдулхай Махмадаминов.- Душанбе: Диловар, 2002.- 173 с.

⁵ Муфти Мухаммад Икром. Икозу-н-ноимин ва эълуму-л-джохилин, 1911 / Тахияи М. Раджаби ва А. Абдусаттор // Садои Шарк.- 2003.- № 1-3.- С.110-125.

⁶ Сайид Ахмади Васли Самарканди. Маданият ва вазоиф. Шариати исломия ва тараккиёти мадания, 1914-1915 / Тахияи Абдулхай Махмадаминов.- Душанбе: Шуджоиён, 2011.- 126 с.

⁷ Садри Зиё. Наводири зиёия, 1923-1924/Тахияи М. Шукуров ва С. Сиддиқов.-Душанбе: Адиб, 1991.-128 с.

⁸ Чокаев (Чокай-оглы) М. Туркестан под властью Советов.- Париж: Яш Туркестан, 1935; Алматы, 1993; Он же. Национальное движение в Средней Азии // Гражданская война в России. События, мнения, оценки.- М., 2002.- С. 656-693; Он же. Революция в Туркестане (Февральская эпоха) // Вопросы истории.- 2001.- № 2.- С. 3-19; Тоған З.В. Воспоминания. Борьба мусульман Туркестана и других восточных тюрок за национальное существование и культуру.- М., 1997; Он же. Problems of Turkestan // Central Asian Survey (Oxford).- 1990.- Vol. 9.- № 2.- P. 95-101.

⁹ Turkistan'da Yenilik Hareketleri ve ihtilaller: 1900-1924. Osman Hoca Anisina Inselemeler / Hazirlayan Timur Kocaoglu.- Haarlem - Ankara: SOTA, 2001.- 502 s.

Махмудходжи Бехбуди о культурной автономии Туркестана (1907), устав «Джамъияти таъмими маорифи Бухоро» (1909) на тюркском и английском языках и другие источники. Публикация этого сборника внесла заметный вклад в изучении многих вопросов среднеазиатского джадидизма.

Диссертант отмечает, что в воспоминаниях выпускников джадидских школ в Самарканде Вадуда Махмуди и Рахима Хошима содержится важный фактологический материал о таджикских новометодных школах, в частности школы самаркандского джадиды Абдукадыра Шакури.¹ Народный писатель Таджикистана Джалол Икромии в своих воспоминаниях о С. Айни даёт интересные сведения о создании школы типа «усули джадид» его отцом Киромиддин-махсумом в тумане Карокул.² Следует особо отметить мемуары Дж. Икромии под названием «Он чи аз сар гузашт» («То, что поведал в жизни»)³, в котором автор даёт ценную информацию о братьях Мукаммиле и Мазхаре Бурхановых, Атоуллоходже, Усмонхон-махсуме, Аминджон-махсуме, Ходжи Гадои, Мирзо Изатуллы, Абдулхамиде Орифи, Назари, Исмоиле Садри и др., в некоторой степени неизвестных нам лиц в джадидском движении.

В этом разделе также подвергаются к анализу опубликованные и неопубликованные исторические труды современников джадидов, не относящиеся к их движению. Они существенно дополняют сведения архивных документов, характеризуют мировоззрения джадидов, проясняют их позиции по вопросам общественной жизни. В этом плане большой интерес представляет труд Мирзо Салимбака «Таърихи Салими» («Салимова летопись», 1920)⁴, где автор крайне отрицательно высказывается относительно деятельности джадидов. Он подробно касается зарождения джадидизма в Бухаре, относя его к 1320 года хиджры, т.е. 1902 года н.э. Также большой интерес представляет сочинение Мухаммадали Балджувони «Таърихи нофеъи» («Полезная история», 1923-1927)⁵, где автор даёт оценку деятельности многих джадидов, их сторонников в эмирском правительстве Садри Зия, Мирзо Насруллы, Мирзо Ургенджи и противников в лице Усмонбек-додхох кушбеги.

Таким образом, обширная источниковедческая база исследования позволяет обстоятельному и всестороннему изучению проблем среднеазиатского джадидизма. Комплекс опубликованных и неопубликованных материалов, включающий в себя архивные документы, материалы органов власти, программы и уставы джадидских обществ, периодическую печать начала XX века, труды идеологов джадидизма и их сторонников, мемуарную литературу и нарративные источники, создали необходимую документальную основу для изучения сущности общественно-политической и культурной деятельности среднеазиатских

¹ Махмуди В. Муаллим Абдукодир Шакури. Киссаи худжати (Учитель Абдукадыр Шакури. Документальное повествование) / Тахияи С. Улугзода // Садои Шарк.- 1990.- № 8.- С. 3-41; Хошим Р. Сухан аз устодон ва дӯстон (Слово об учителях и друзьях).- Душанбе: Ирфон, 1983.- 272 с.; Он же. Солхо дар саҳифаҳо (Годы на страницах).- Душанбе: Адиб, 1988.- 320 с.

² Икромии Дж. Садриддин Айни ва Бухоро // Хакикати Ўзбекистон.- 1988.- 24 нояб.; Он же. Устоди ман, мактаби ман, худи ман (Мой учитель, моя школа, я сам).- Душанбе, 1970.- 120 с.

³ Икромии Дж. Он чи аз сар гузашт (Ёддоштҳо).- Душанбе, 2009.- 328 с.

⁴ Мирзо Салимбек. Таърихи Салими // Рукопись Института востоковедения АН Республики Узбекистан.- № 2014, 2016.

⁵ Мухаммадали ибни Мухаммадсайиди Балджувони. Таърихи нофеъи / Тахияи Ахрор Мухторов.- Душанбе: Ирфон, 1994.- 112 с.

джадидов.

Во втором разделе «*Историография исследуемой проблемы*» показаны различные этапы исследования среднеазиатского джадидизма: 1) дооктябрьский (конец XIX века – 1917 г.); 2) советский (20-80 гг. XX века); 3) постсоветский (с 1991 г. по настоящее время). В диссертации отмечается, что отдельные публикации дооктябрьского периода по джадидской тематике заслуживают названия исторических трудов. Это, прежде всего ценные работы Н.А. Бобровникова, Н.П. Остроумова, А. Александрова, Г. Андреева и других дореволюционных авторов. Среди них выделяется чрезвычайно ценный и уникальный очерк Г. Андреева «Новометодные мактабы в Туркестане», опубликованный в 1915 г. в нескольких номерах газеты «Туркестанские ведомости», где автор обстоятельно рассматривает джадидские школы Ташкента, их учебную программу, процесс уроков и содержание учебников. Также, не менее важны, и другие статьи Г. Андреева, стержневой проблемой которых, являлась тема периодической печати джадидов.¹

В работе отмечается, что первый период советской историографии был ограничен до середины 20-х гг., которую можно назвать зачаточным. У истоков историографии проблемы стояли активные участники и руководители бухарского джадидизма С. Айни и Ф. Ходжаев.² В силу условий времени главными формами, в которые вылилось изучение темы в этот период, стали небольшие научные и научно-популярные книги и статьи. Следует отметить работы Г. Сафарова, Е. Фёдорова, С.Д. Муровойского (Лопухова), С. Гинсбурга и др.³ Им была присуща узость проблематики, нередко они носили общий, декларативный характер, не имея под собой широкой и прочной документальной базы. Надо, однако, воздать должное авторам ранних публикаций советского периода. Именно, трудами этих авторов, в большинстве своем принадлежавших к кругу партийно-государственных деятелей, была заложена в историографии традиция подхода к джадидизму как к национально-демократическому движению в Средней Азии.

В последующие годы (1926 - конец 50-х гг.) общественно-политическая деятельность джадидов подверглась обвинениям в пресловутом «пантюркизме» и «панисламизме». В этот период джадидизм в целом рассматривалось реакционным и националистическим движением. В работе отмечено, что исторической литературе этого периода присущ субъективизм и классово-идеологическая односторонность выводов в оценке джадидизма. Несмотря на указанные недостатки, историография этого периода ценна своим фактологическим материалом. Так, большую историческую ценность представляет статья И.И. Умнякова «К истории новометодной школы в Бухаре»⁴, где автор, опираясь на труд С. Айни «История Бухарской революции», подробно рассматривает школьно-

¹ Андреев Гр. Самаркандский журнал «Ойна» и его редактор-издатель Махмуд Ходжа Бегбуди // Туркестанские ведомости.-1915.-17 сент.; Он же. Мусульманский журнал «Ислах» // Туркестанские ведомости.-1916.-29 марта.

² Труды С. Айни, Ф. Ходжаева и других представителей джадидизма рассматриваются в первом разделе первой главы диссертации как источники исследования.

³ Сафаров Г. Колониальная революция (опыт Туркестана).- М.: Госиздат, 1921.- 148 с.; Фёдоров Е. Очерки национально-освободительного движения в Средней Азии.-Ташкент,1925.- 80 с.; Муровойский (Лопухов) С.Д. Очерки по истории революционного движения в Средней Азии.- Ташкент, 1926.- 90 с.; Гинсбург С. От деспотии к республике. История революционного движения в Хорезме (1917 -1920).- Ташкент, 1924.- 35 с.

⁴ Умняков И.И. К истории новометодной школы в Бухаре // Бюллетень Средне-Азиатского Государственного Университета. – Вып. 16.-Ташкент, 1927.- С. 81-95.

просветительскую деятельность бухарских джадидов. В очерках А. Аршаруни и Х. Габидуллина¹ приводятся примечательные факты, свидетельствующие о большом распространении движения джадидов не только в мусульманской части России, но и в среднеазиатском регионе. Эта работа ценна тем, что в ее приложении авторами помещен важный документ джадидов – «Устав Бухарского полезного (счастливого) общества распространения знаний среди всех», принятый в 1909 году в Стамбуле. Можно выделить и исследование Л. Климовича «Ислам в царской России»², в котором автор в отдельной главе рассматривает процесс зарождения и развития джадидизма в Туркестанском крае и в эмирской Бухаре.

Диссертант обобщает, что в трудах академиков Б.Г. Гафурова, А.М. Богоутдинова, З.Ш. Раджабова, И.М. Муминова, И.С. Брагинского, А.В. Пясковского и др., хотя движение джадидов характеризуется негативно, из них можно извлечь весьма примечательные факты при изучении таких вопросов среднеазиатского джадидизма, как социальная база и природа движения, проблемы влияния джадидов на сознание масс, их деятельность в период первой русской революции в 1905-1907 гг.

Следует отметить труды одного из первых советских исследователей среднеазиатского джадидизма З.Ш. Раджабова. Он в своей кандидатской диссертации «Джадидизм в Туркестане (1905-1917 гг.)»³ и опубликованных по данной теме ранних работах, таких, как «Драматургия джадидов» («Драматургия джадидов») и «Дар атрофи масъалаҳои театр» («Вокруг проблем театра»)⁴, на основе первоисточников, прежде всего литературно-публицистических произведений джадидов и их газет, опираясь на марксистско-ленинскую методологию исследует вопросы зарождения джадидизма в Средней Азии, социально-политические воззрения джадидов и их театральную деятельность. Фундаментальная книга З.Ш. Раджабова «Из истории общественно-политической мысли таджикского народа во второй половине XIX и в начале XX вв.»⁵, опубликованная на русском и таджикском языках, имеет немаловажное значение для оценки общественно-политического мировоззрения джадидов Т. Асири, С. Айни, Х. Ниязи и др. Характерная особенность позиции З.Ш. Раджабова в том, что джадидизм в его исследованиях оценивается с позиции того, каково было отношение джадидов к национально-освободительному и революционному движению, прежде всего к октябрьской революции 1917 г.

В этом разделе отмечается, что в 1960-1980-е годы стал намечаться новый этап изучения истории среднеазиатского джадидизма. Критически пересматривая отдельные неверные положения, порожденные влиянием культа личности, историки сделали важный шаг на пути более углубленного анализа движения джадидов. В указанный период в советской историографии появились первые серьезные работы, где роль джадидов трактовалась в положительном плане. Так, статьи М.Г. Вахабова

¹ Аршаруни А., Габидуллин Х. Очерки панисламизма и пантюркизма в России. - М., 1931. - 140 с.

² Климович Л. Ислам в царской России. Очерки. - М., 1936. - 408 с.

³ Раджабов З.Ш. Джадидизм в Туркестане (1905-1917 гг.): Тезисы дисс. канд. ист. наук. - Л., 1937. - 5 с.

⁴ Дунган (Раджабов З.Ш.). Драматургия джадидов // Барои адабиёти социалисти. - 1936. - № 6. - С. 27-30; № 7. - С. 23-26; Он же. Дар атрофи масъалаҳои театр // Барои адабиёти социалисти. - 1932. - № 5. - С. 22-23.

⁵ Раджабов З.Ш. Из истории общественно-политической мысли таджикского народа во второй половине XIX и в начале XX вв. - Сталинабад, 1957. - 460 с.; Он же. Аз таърихи афкори джамъияти-сиёсии халқи тоҷик дар нимаи дуюми асри XIX ва аввали асри XX. - Сталинобад, 1959. - 448 с.

и И.С. Брагинского¹, опубликованные в журнале «История СССР», дают достаточно правильное представление об условиях зарождения среднеазиатского джадидизма и его идейных истоках. В годы перестройки советского общества (1985-1991 гг.), когда для исследователей уже не существовали идеологические преграды, таджикскими и узбекскими учеными были опубликованы ряд работ с объективным взвешенным анализом истории джадидизма.²

Необходимо подчеркнуть, что в советский период зарубежные исследователи более объективно подходили к оценке джадидского движения. В диссертации коротко проанализированы труды западных советологов Александра Парка «Большевизм в Туркестане, 1917-1927»³, Сеймура Беккера «Протектораты России в Средней Азии: Бухара и Хива, 1865-1924»⁴, Джеффри Уиллера «Современная история советской Средней Азии» и «Народы советской Средней Азии»⁵, Элизабет Бэкона «Средняя Азия согласно Российскому правилу: Исследование в изменении культуры»⁶, Александра Беннигсена «Ислам в Советском Союзе: религиозный фактор и проблема национальности»⁷, Эдварда Оллворта «Средняя Азия: столетие российского правления», «Национальный вопрос в советской Средней Азии» и «Подавленные истории джадидов в Туркестане и Бухаре»⁸, Сержа Зеньковского «Пантюркизм и ислам в России»⁹, Терезы Раковска-Хармстоун «Россия и национализм в Средней Азии. Случай Таджикистана»¹⁰, Элен Каррер д'Анкокс «Реформа и революция у мусульман Российской империи. Бухара. 1867-1924» (на французском языке), «Ислам и Российская империя: Реформа и революция в Средней Азии» (на английском языке)¹¹, Лоуэлла Тиллета «Большая Дружба (Советские историки о нерусских национальностях)»¹² и др., где затрагивается джадидская тематика.

¹ Вахабов М.Г. О социальной природе среднеазиатского джадидизма и его эволюции в период великой октябрьской революции // История СССР.- 1963.- № 2.- С. 35-56; Брагинский И.С. О природе среднеазиатского джадидизма в свете литературной деятельности джадидов // История СССР.- 1965.- № 6.- С. 26-38.

² Шукуров М. Шаммае аз рузгори Садри Зиё (Кое-что о жизни Садри Зия) // Садои Шарк.- 1989.- № 1.- С. 101-113; Мирзозода Х. Адабиёти джадида дар программа ва китобҳои дарси (Джадидская литература в программах и учебниках) // Мактаби Совети.- 1990.- № 10.- С. 24-27; Табаров С. Барге чанд аз шаджараи Мунзим (Немного о родословии Мунзима) // Садои Шарк.- 1989.- № 3.- С. 85-101; Он же. Чанд далели нав аз хаёти Сарвар ва Мирзо Сиродж (Несколько новых аргументов из жизни Сарвара и Мирзо Сироджа) // Садои Шарк.- 1990.- № 11.- С. 114-116; Он же. Мунзим.- Душанбе: Ирфон, 1991.-152 с.; Мирза-Ахмедова П.М., Рашидова Д.А. К изучению джадидского движения // Общественные науки в Узбекистане.- 1990.- № 7.- С.30-40; Они же. Джадиды: кто они? // Звезда Востока.- 1990.- № 9.- С. 137-141; Эргашев Б.Х. О сущности и развитии антифеодалных взглядов младобухарцев // Общественные науки в Узбекистане.- 1988.- № 8.- С. 59-62; Он же. К вопросу о младобухарцах // История СССР.- 1990.- № 4.-С. 58-70; Турдыев Ш. «Берегите мудрецов...» Судьба и смерть Махмудходжи Бехбуди // Звезда Востока.- 1991.- № 5.-С. 83-86 и др.

³ Park A. Bolshevism in Turkestan, 1917-1927.-New York: ColumbiaUniversity Press,1957.- 428 p.

⁴ Becker S. Russia's Protectorates in Central Asia: Bukhara and Khiva, 1865-1924.- Cambridge, 1968.

⁵ Wheeler G. The modern History of Soviet Central Asia.-London - New York, 1964.- 272 p.; Он же. The Peoples of Soviet Central Asia.- London, 1966.- 126 p.

⁶ Bacon E. Central Asia under Russian Rule: A Study in Cultural Change.- N.Y., 1966.- 274 p.

⁷ Bennigsen A. Islam in the Soviet Union: the religious factor and the nationality problem.-L. - New York, 1967.- 272 p.

⁸ Allworth E. Central Asia: A century of Russian rule.- New York – London: Columbia University Press,1967.; Он же. The Nationality Question in Soviet Central Asia.- L.-N.Y, 1973; Он же. Suppressed histories of the Jadids in Turkestan and Bukhara // Turkestan and historians.- Köln, 1987.- P. 202 - 216.

⁹ Zenkovsky S.A. Pan-Turcism and islam in Russia.- Cambridge-Massachusetts, 1960.- 348 p.

¹⁰ Rakowsky-Harmstone T. Russia and Nationalism in Central Asia. The Case of Tadzikistan.-London: The Johns Hopkins Press, 1970.- 326 p.

¹¹ Carrere d'Encausse H. Reforme et Revolution chez les musulmans de l'Empire Russe. Boukhara. 1867-1924.- Paris, 1966.- 312 p.; Она же. Islam and the Russian Empire: Reform and Revolution in Central Asia.- L., 1988.

¹² Tillet L. The Great Friendship (Soviet Historians on the Non-Russian Nationalities).- Chapell Hill, 1969.- 468 p.

С начала 90-х годов с обретением независимости республик Средней Азии появилась реальная возможность объективного изучения истории джадидизма, начался новый этап в отечественной историографии проблемы. Исследователи начали по-новому освещать идейные предпосылки, движущие силы, идеологию и социально-политический облик джадидского движения и в целом его места в историческом процессе. В данном разделе анализированы труды современных отечественных и зарубежных исследователей М. Шакури, Н.Б. Хотамова, И.К. Усманова, К. Расулова, С. Табарова, М. Раджаби, М. Имомова, Г. Ашурова, Д.А. Алимовой, Б.Х. Эргашева, Н.Д. Нуртазиной, А. Халида и др., где получили освещение многие вопросы среднеазиатского джадидизма. Следует особо отметить труды академика М. Шакури, внесшего новую струю в освещение рассматриваемого вопроса в постсоветский период. Он в своей книге «Пантуркизм ва сарнавишти таърихи тоджикон» («Пантюркизм и историческая судьба таджиков») на основании тезиса С. Айни о том, что прогрессисты Бухары начала XX века хотели совершить «умственную и научную революцию»¹, пришел к такому выводу, что движение джадидов в Бухаре до 1917 года можно считать культурной революцией. В связи с этим автор пишет: «Стремление и чаяния джадидов мы должны назвать культурной революцией. Поэтому, просветительское движение, которое началось от Ахмада Дониша и продолжалось до 1917 г., это есть история культурной и просветительской революции»².

Таким образом, исследование, анализ и обобщение научной литературы, посвященной рассматриваемой проблеме, показывают, что вопросы среднеазиатского джадидизма изучались в разные периоды и в самых различных аспектах, что позволило разработать исторические, теоретические, общие и специфические проблемы. Однако широко распространённая альтернативность мнений выявляет порою необоснованность некоторых суждений, построенных лишь на эмоциях, без привлечения широкого круга архивных и литературных данных. В целом, подводя итоги источниковедческого и историографического анализа, следует отметить, что движение джадидов в Туркестанском крае, Бухарском эмирате и Хивинском ханстве нуждается в переосмыслении и комплексном анализе.

Во второй главе – «Формирование джадидизма в Средней Азии», состоящей из четырех разделов, рассматриваются исторические корни, социально-экономические предпосылки, политические факторы и основные идейные истоки формирования джадидизма в Средней Азии, социальная природа и политическое содержание движения, его особенности в Туркестане, Бухаре и Хиве.

В первом разделе *«Социально-экономическая и политическая обстановка в Средней Азии в конце XIX - начале XX вв.»* дается краткая характеристика политического и социально-экономического положения региона в рассматриваемый период. Отмечается, что в это время Средняя Азия была превращена в сырьевой придаток Российской империи, призванная удовлетворить запросы текстильных воротил и других промышленников метрополии, превративших регион в основную хлопковую базу. В Туркестанском крае была

¹ Айни С. Таърихи инкилоби фикри дар Бухоро (История умственной революции в Бухаре), 1918 / Тахияи К.С. Айни // Куллиёт. Чилди 14.- Душанбе: Матбуот, 2005.- С. 29.

² Шакурии Бухорои М. Пантуркизм ва сарнавишти таърихи тоджикон.- Душанбе: Адиб, 2012.- С. 24.

установлена система военно-бюрократического управления, а в Бухарском эмирате и Хивинском ханстве господствовал феодально-монархический режим, который существовал и укреплял свою власть благодаря царской России. С появлением капиталистических отношений формировалась местная торговая буржуазия (Мансуровы, Ходжаевы, Мирсалиховы, Азизовы, Латифходжаевы, Касымходжаевы, Арабовы, Якубаевы и др.)¹, часть которых впоследствии включается в общественно-политическую жизнь в лице представителей национальной интеллигенции - джадидов. Среди социально-экономических вопросов проблема просвещения и его реорганизация занимала одно из ведущих мест в культурной жизни общества.

В разделе делается вывод, что в конце XIX и начале XX вв. в жизни народов Средней Азии произошли значительные изменения. Россия способствовала развитию здесь товарно-денежных отношений и появлению капиталистического способа производства. В регионе возникли некоторые отрасли промышленности, главным образом по первичной обработке сырья. Однако в целом среднеазиатский регион продолжал оставаться отсталой аграрной окраиной империи. Прогрессивные силы общества, в первую очередь, джадиды глубоко осознали, что прогресс и процветание страны, прежде всего, зависит от широкого распространения просвещения среди масс и реорганизации системы мусульманского образования.

Во втором разделе *«Основные идейные истоки среднеазиатского джадидизма»* рассматриваются идейные предпосылки джадидизма в Средней Азии. В работе утверждается, что огромное влияние на формирование воззрений бухарских джадидов оказал крупный идеолог и родоначальник просветительского движения в Средней Азии Ахмад Дониш (1827-1897), на произведениях и идеях которого воспитывалось молодое поколение в Бухаре на рубеже XIX и XX веков. По словам С. Айни, именно его труды производили среди передовой части студентов медресе «настоящую духовную революцию... Воздействие на нас его книги было столь сильным, что наши взгляды на тогдашнюю жизнь изменились почти совершенно»². В диссертации отмечается, что большое влияние на развитие общественного сознания, просвещения и педагогической мысли в Туркестанском крае оказали виднейшие узбекские просветители-демократы в конце XIX - начале XX столетия Муками (1850-1903), Фуркат (1858-1908), Завки (1853-1921), каракалпакский поэт Бердах (1827-1900) и др.

Другой школой вольнодумия для среднеазиатской молодёжи стала татарская общественно-политическая мысль и в первую очередь просветительство поволжских татар XIX века. Как указывает татарский исследователь С.Г. Батыев, «джадидское движение заимствовало идеи перестройки мусульманского образования в значительной мере у реформаторов Курсави, Хусаина Фаизханова и Марджани»³. Диссертант подчеркивает, что весомый вклад в развитие джадидских идей среди местного населения Туркестана, Бухары и Хивы внес основоположник татарского джадидизма Исмаил Гаспринский (1851-1914). Таджикский ученый А.

¹ См.: Вексельман М.И. Складывание национальной буржуазии в Средней Азии в конце XIX-начале XX века.- История СССР.-1987.-№ 3.- С.156-164.

² Айни С. Коротко о моей жизни.- Сталинабад, 1958.- С. 62-63.

³ Батыев С.Г. Татарский джадидизм и его эволюция // История СССР.- 1964.- № 4.- С.55.

Махмадаминов отмечает, что влияние прогрессивных идей И. Гаспринского наблюдается в творчестве джадидских литераторов Бехбуди, Мунзима, Хамдии Бухорои, Васли, Аджзи, Мирзо Сироджа, Хошима Шоика, Абдуррауфа Фитрата, Хамзы Ниязи, Ходжи Муина, Вадуда Махмуди, Хатоии Самарканди, Фахриддина Роджи, Абдукадыра Шакури и др.¹

В развитии джадидизма в Средней Азии особую роль сыграли различные журналы и газеты, издаваемые в России и зарубежных странах Востока, прежде всего «Тарджумон» («Переводчик»), «Вакт» («Время»), «Шуро» («Совет»), «Мулло Насреддин» и др., о чем свидетельствуют материалы данного раздела. Так, ранний советский историк Е. Фёдоров писал, что «течение под названием «джадидчи» зародилось в Средней Азии под непосредственным влиянием газеты «Тарджумон»². Как видно из архивного документа, в 1914 году газету «Тарджумон» выписывали жители города Худжанда (Ходжент) Алимбаев, Мухаммад Юсуф Мулла Хальмухамедов и Мир Исмаил Мир Захидов, каждый по 2 экземпляра.³ По архивным данным, на территории современного Таджикистана также распространялись «Вакт» из Оренбурга, «Юлдуз» и «Баян-уль-хак» из Казани и другие газеты татарских реформистов.⁴ Следует подчеркнуть, что тюрко-татарские прогрессивные издания оказали влияние и на распространение идей пантюркизма в Средней Азии.⁵

Таким образом, на основе изложенного в данном разделе диссертант приходит к выводу, что в формировании джадидских идей в Средней Азии большое влияние оказали крупнейший представитель среднеазиатского просветительства – Ахмади Дониш, его единомышленники и последователи, таджикские поэты Савдо и Шохин, литератор Садри Зиё, узбекские просветители Муками, Фуркат, Завки, религиозные реформаторы Поволжья Абу Наср Курсави, Шахобиддин Марджани, Хусаин Фаизханов, лидеры реформаторского движения стран Востока Зайн ал-Абидин Мароги, Саид Джамолиддин Афгани, Мухаммад Абдо, основатель татарского джадидизма Исмаил Гаспринский и др. Немаловажное влияние на становление мировоззрения джадидов оказала прогрессивная мусульманская печать России и стран Востока рубежа XIX-XX вв.

В третьем разделе *«Движущие силы и характер джадидского движения в Средней Азии»* определена социальная природа среднеазиатского джадидизма, охарактеризованы его движущие силы, анализированы цель и задачи джадидов. Отмечается, что с внедрения нового, звукового метода обучения (усули савтия), получившего название «усули джадид» (от арабского - новый метод), движение и получило свое название. В дальнейшем, по мере расширения задач джадидизма,

¹ Махмадаминов А. Исмоилбеки Гаспарони ва адибони тоджик (Исмаилбек Гаспринский и таджикские литераторы) // Рӯдаки.- 2007.- № 16. Вежаномаи джунбиши джадидия (Описание джадидского движения).- С.160; Он же: Рахнамои маърифат ва саодат (Путеводитель знания и счастья) // Исмоилбеки Гаспринский. Мусалмонони Доруррохат, 1915.-Душанбе, 2002.-С.7-8.

² Фёдоров Е. Очерки национально-освободительного движения в Средней Азии.- Ташкент, 1925.- С. 24.

³ Центральный государственный архив Республики Таджикистан.- Ф. И. 6.- Оп. 1.- Д. 64.- Секретные предписания Департамента полиции, 1913-1915.- Л. 207. О влиянии газеты «Тарджумон» в умственном пробуждении интеллигенции Средней Азии см.: Зайниддинов М. Таъсири рӯзномаи «Тарджумон» дар бедории фикрии зиёиёни Осӣи Миёна // Замони муосир ва журналистика.- Душанбе, 2011.- С. 32-44.

⁴ Центральный государственный архив Республики Таджикистан.- Ф. 1. И.- Оп.6.- Д. 51.- Сведения о состоянии умов, настроения, религиозно-бытового уклада жизни, просвещения за 1910 г.- Л. 156 об.

⁵ См.: История таджикского народа.- Т. IV. Позднее средневековье и новое время (XVI - 1917 г.) / Под ред. Р.М. Масова.- Душанбе, 2010.- С. 894.

существенно расширилось и содержание этого термина. По примеру младотурецкой буржуазно-националистической партии «Иттиход ва таракки» («Единение и прогресс») джадиды часто именовали себя младобухарцами (в Бухаре), младохивинцами (в Хиве), младосартами или младомусульманами (в Туркестанском крае).

Важно заметить, что в условиях Средней Азии конца XIX – начала XX вв. именно национальной буржуазии было суждено быть во главе джадидского движения. Для этого она лучше была подготовлена в организационном отношении и имела материальные возможности. Эти факторы позволили ей организовать финансирование проводимых джадидскими кругами мероприятий и оказать влияние на движение в целом. Но в то же время джадидизм не был ни единым, ни цельным. Он включал представителей различных слоев среднеазиатского общества и в силу этого представлял собой довольно широкое движение. Это течение смогло объединить мударрисов и богословов (Домулло Икром, Бобоохун Салимов, Мулло Зафар Хуканди), судейского сословия (Бехбуди, Садри Зиё), педагогов (Абдукадыр Шакури, Мунаввар-Кори, Ибрат, Саидбобохон Ахрори), учащейся молодежи (Абдурахмон Муфтизода, Вадуд Махмуди), коммерсантов (Мирзо Назрулло, Файзулло Ходжаев), путешественников, врачей (Мирзо Сиродж, Обиджон Махмуди, Палваннияз Ходжи), литераторов (Аджзи, Айни, Фитрат, Хамза, Мунзим, Авлони) и др., что показывает довольно разношерстный характер джадидского движения.

В этом разделе также показано соотношение джадидизма с кадимизмом, панисламизмом, пантюркизмом и другими течениями конца XIX - начала XX вв. в Средней Азии. В работе отмечается, что сторонники кадимизма (от арабского слова кадим – старый), приверженцы феодальной старины и ортодоксального ислама, всеми мерами старались обратить внимание властей на деятельность джадидов, представляя ее как антиправительственную, шли на провокации и доносы. По словам С. Айни, придворные и высшие духовные чины давали фанатикам инструкцию, по которой следовало распознавать, кто джадид и кто не джадид: «Каждый, у кого на воротнике рубашки есть пуговица, - джадид, каждый, кто носит пиджак, - джадид; каждый, кто облачается в черный пиджак, - опаснейший из джадидов; каждый, у кого борода короткая, а усы длинные, - джадид; каждый, кто отдал сына в новометодную школу, послал его учиться в Россию или в Стамбул, кто читает газету или водит знакомство с читающими газету, - безусловно, джадид; каждый, кто хоть чуть-чуть знает по-русски или хоть раз ездил в Стамбул, несомненно, джадид; каждый, кто не считает перечисленных людей джадидами или даже сомневается в том, что они являются таковыми, конечно же, джадид...»¹.

Автором диссертации подчеркивается, что большое влияние на взгляды руководителей среднеазиатского джадидизма оказывали идеи панисламизма и пантюркизма, однако это не является основанием для оценки движения в целом по той позиции, которую занимали пантюркисты и панисламисты. Отождествления джадидизма с этими идейными течениями было связано с колониальной политикой царской администрации в Средней Азии, где любой из среды местной интеллигенции, выступавший с взглядами, не совпадающими с официальной

¹ Айни С. Собрание сочинений. - Т. 3. - М.: Художественная литература, 1975. - С. 7-8.

идеологией, мог получить ярлык панисламиста и пантюркиста. Этот ярлык был удобным орудием в руках царских властей для расправы с прогрессивными деятелями.

Таким образом, джадидское движение возникло в условиях зарождения и развития капиталистических отношений среди передовой части местной национальной интеллигенции. Обстановка возникновения джадидизма в Средней Азии говорит о социальных группах, которые стояли за этим движением. Социальной базой джадидизма были преимущественно буржуазные слои населения, но движение не было однослойным. Оно объединяло все силы, которые могли в той или иной степени помочь его укреплению.

В четвертом разделе *«Особенности формирования джадидизма в Туркестанском крае, Бухарском эмирате и Хивинском ханстве»* акцент делается на то, что движение джадидов в разных регионах Средней Азии находилось в различных условиях и уровнях развития. В этом разделе дается периодизация основных этапов формирования среднеазиатского джадидизма в том или ином регионе, характеризуются основные общественно-политические общества и организации джадидов на местах, показываются особенности их деятельности, выделяются ключевые фигуры движения в каждом регионе. Джадиды где-то действовали почти незаметно, иногда под другим названием, а где-то их деятельность переросла в сильную общественно-политическую силу. Джадидизм (туркестанский, бухарский и хивинский), имевший одно и то же начало, в дальнейшем разделился, вернее, получил в Туркестане, Бухаре и Хиве различное организационное оформление. Если многие туркестанские джадиды политическим идеалом считали российскую форму правления, то бухарские джадиды с самого начала своей деятельности ориентировались на турецкую модель.¹

В диссертации подчеркивается, что движение джадидов Туркестана на первом этапе (с конца XIX века до 1905 г.) носило исключительно школьно-просветительский характер. Мощным толчком к дальнейшему развитию джадидизма в Туркестанском генерал-губернаторстве послужила русская революция 1905-1907 гг. На этом этапе туркестанские джадиды группировались обычно вокруг джадидских газет и журналов, книгоиздательств, новометодных школ, благотворительных обществ, различных библиотек, читален, любительских театральных трупп и т.д. Сущность туркестанского джадидизма ярко выражена в программной статье Махмудходжи Бехбуди, опубликованная 11 октября 1905 г. в газете «Хуршед», где автор призывает всех мусульман Туркестана объединиться в одну политическую партию и войти в состав «Иттифок ал-муслимин» («Союз мусульман»), образовавшаяся в августе 1905 года в Нижнем Новгороде. Попытки создания джадидских партийных организаций в Туркестанском крае до 1917 года были весьма слабыми, однако некоторые шаги все же делались в этом направлении. Например, в Коканде существовал джадидский кружок с весьма громким названием «Молодая партия».² Приведенные архивные документы в данном разделе свидетельствуют, что туркестанские джадиды для ведения разных мер воздействия на умы людей

¹ Хотамов Н. Бухарские джадиды и основные этапы их деятельности.- Душанбе, 2000.- С. 55.

² Пясковский А.В. Революция 1905-1907 гг. в Туркестане.- М., 1958.- С. 550.

нередко пользовались вечеринками под названием «Гап» (беседы, разговоры).¹

В разделе подчеркивается, что если в пределах Туркестанского генерал-губернаторства джадиды развивали свою деятельность более или менее беспрепятственно, то в Бухарском эмирате им не было возможности открыто вести серьезную работу и поэтому бухарскими джадидами в 1910 г. было основано тайное общество «Тарбия атфол» («Воспитание детей»).² Движение джадидов в условиях Бухары было единственным оппозиционным против реакционного, феодально-монархического режима эмира. Согласно архивным сведениям в рядах оппозиционного лагеря в эмирате в 1910 насчитывалось до 4 тыс. человек.³

В главе отмечается, что джадидизм в Хивинском ханстве возник в несколько иных исторических условиях. Оно было тесно связано со школьно-просветительским движением джадидов в Бухаре. Одной из особенностей джадидского движения в Хивинском ханстве было то, что оно было сугубо школьным и легализованным течением, его требования не выходили за рамки форм обучения в мактабах. Хан и духовенство, земельные собственники и наместники в первое время относились к нему терпимо. Не случайно среди сторонников джадидизма были крупные и влиятельные сановники, такие как Хусейн-бек и Ислам-ходжа.

Таким образом, спад экономической жизни и культурного развития Средней Азии, ухудшение социального положения коренного населения региона в конце XIX и начале XX вв. предопределили выход на арену истории прогрессивных слоев национальной интеллигенции – джадидов. Социальной базой возникновения джадидизма явилось зарождение местной торгово-промышленной буржуазии. Основным идейным источником формирования джадидизма в Средней Азии явилось просветительство А. Дониша и его последователей, татарский джадидизм, сформировавшийся в 80-е годы XIX века на территории Крыма и Поволжья, мусульманская периодическая печать России и стран Востока, особенно газета «Тарджумон», издаваемая в 1883-1914 гг. И. Гаспринским. Отличаясь своеобразием и формой развития, джадидизм в Туркестане, Бухаре и Хиве получил различное организационное оформление, связанное с политическим, экономическим и общественным положением народов этих регионов.

В третьей главе «Вклад джадидов в модернизацию и реформу школьного дела», состоящей из четырех разделов, анализируется реформаторская деятельность джадидов в сфере народного образования. В первом разделе «Создание и развитие системы обучения «усули джадид» в Туркестанском крае» подробно освещается процесс возникновения и развития джадидских школ на территории Туркестанского генерал-губернаторства. Первые новометодные школы в рассматриваемом регионе были открыты около 1890 г. в городах Ферганской долины (Коканд, Андижан и др.).⁴ Организаторами и первыми учителями этих школ являлись представители татарской интеллигенции.⁵

¹ Государственный архив Российской Федерации.- Ф. 102.- Оп. 84. - Д. 74. Краткий отчет о настроении мусульманского населения в Туркестанском крае к октябрю 1914 года.- Лл. 7-8.

² Российский государственный архив современной политической истории.- Ф. 61.- Оп. 1.- Д. 122.- Л. 3.

³ Российский государственный военно-исторический архив.- Ф. 400.- Оп. 262/912.- Д. 133.- Л. 7.

⁴ Остроумов Н.П. Мусульманские мактабы и русско-туземные школы в Туркестанском крае // Журнал Министерства народного просвещения.- 1906.- Февраль.- С. 130.

⁵ Бобровников Н.А. Русско-туземные училища, мактабы и медресе в Средней Азии // Журнал Министерства народного просвещения.-1913.- № 46.- С. 80.

Необходимо отметить, что если в конце XIX века новометодные школы в Туркестанском крае были явлением очень редким, то к 1911 г. число школ данного типа достигло как минимум 63, а обучалось в них 4106 детей.¹ Тогда в Самаркандской области имелось 5 новометодных мактабов с общим числом учащихся 195 человек, в Семиречье в 12 новометодных школах училось 825 человек, а в Фергане 30 джадидских школ посещали 1436 ребенка.² Диссертант отмечает, что по степени концентрации джадидских школ особо выделялся город Ташкент. По архивным сведениям, на 14 июля 1910 года в Ташкенте насчитывалось 15 новометодных школ с 1230 учащимися и 24 учителями.³ Так как администрация края преследовала организаторов новометодных мактабов, многие из этих школ существовали тайно, поэтому надо предполагать, что их было больше. К тому же, по данным автора диссертации, только в Ходжентском уезде Самаркандской области в период 1910-1914 гг. насчитывалось 8 школ типа «усули джадид».

В работе обращается внимание к возникшим джадидским школам на территории современного Таджикистана. Первая такая школа появилась в волости Кистакуз (ныне Хистеварз) Ходжентского уезда Самаркандской области. Эта школа была открыта в 1910 году в махалле Калъа старанием местного просветителя Саидбобохона Ахрори под названием «Мухаммадия». Учителями школы были Муъминджон Ахкари (выпускник учительской семинарии Уфы) из Ташкента и Юнус Кулдоши из Самарканда. В начале 1913 г. под предлогом «язык учителя узбекский» и «учитель должен быть из местного народа» деятельность школы Ахрори был приостановлен со стороны русской администрации. В 1914 г. С. Ахрори в махалле Сангчамазор Кистакуза открыл еще одну новометодную школу и теперь в ней стал преподавать местный молодой учитель Охунбобо Собитзода.⁴ Но вскоре, по совету и поддержки инспектора народных училищ Ходжентского уезда М.С. Андреева (в будущем видный советский ученый) на почве этой джадидской школы в начале сентября 1914 г. была открыта русско-туземная школа, которая просуществовала до 1918 г. В Ходженте (Худжанд) и его окрестностях функционировались школы типа «усули джадид» Ходжи Хусайна Роджи, Мирзо Искандарбоя, Юсуфа Мухаммадова (Мулла Хан Магомедов), Салим-домла, Хасанджона Мирзы Эшонова, Абдунаби Махсума и др.⁵

Таким образом, в конце XIX - начале XX в разных уголках Туркестанского края, преимущественно в крупных городах развилось движение джадидов за преобразование мусульманских школ. Школы типа «усули джадид» находились под бдительным надзором местных чиновников русской администрации, которые действовали методами всяческих запретов и ограничений. В создании и развитии новометодных школ в Туркестанском крае большой вклад внесли И. Гаспринский, М. Абдурашидханов, А. Шакури, С. Аджи, З. Вагапов, А. Авлони, Х. Ниязи и

¹ Ярков А.П. Татары и башкиры в Кыргызстане: историко-культурный портрет. - Ч. 1. - Бишкек, 1996. - С. 57.

² Худайкулов А.М. Просветительская деятельность джадидов Туркестана (конец XIX – начало XX вв.): Автореф. дисс. канд. ист. наук. - Ташкент, 1995. - С. 16.

³ ЦГА Республики Узбекистан. - Ф. И-47. - Оп. 1. - Д. 3384. Сведения о новометодных мактабах. - Л. 197.

⁴ Ойина. - 1914. - № 42. - С. 1016.

⁵ См.: ЦГА Республики Таджикистан. - Ф. 1. - Оп. 1. - Д. 2095. С перепиской по прошению жителя г. Ходжента об открытии в городе новометодной школы, 1914. - Л. 4-6; Самарканд. - 1913. - № 32. - 11 апр.; Раджабов З. Дорогой знаний (Из воспоминаний). - Душанбе: Ирфон, 1975. - С. 35; Мирбабаев А. Мактаби усули джадид // Худжанд: энциклопедия. - Душанбе, 1999. - С. 450.

целый ряд представителей джадидизма.

Во втором разделе *«Образование новометодных школ джадидов в Бухарском эмирате и Хивинском ханстве»* рассматривается внешняя сторона зарождения и распространения джадидских школ в указанных регионах. Здесь отмечается, что борьба джадидов за утверждение новометодных школ в Бухаре происходила в условиях феодально-деспотического строя эмирата, где реакционное мусульманское духовенство подвергало гонению и преследованию малейшее проявление светской культуры. В этих условиях открытие новометодных школ имело определённое прогрессивное значение в общественной жизни Бухары, считавшейся цитаделью мусульманской религии. Первые новометодные школы в Бухаре были открыты татарскими учителями Н. Сабитовым, Х. Бурнашевым и А. Саиди в самом начале XX века.¹ Первая джадидская школа с новыми методами обучения для таджиков открылась в октябре 1908 года во дворе Абдулвохида Мунзима, что в квартале Салоххона города Бухары.² В этом разделе также даются сведения о джадидских школах Мукаммила Бурхонова, Усманходжы Пулатходжаева, Хомидходжы Мехри, Мирзы Исмоила, Муллы Вафо, Эшона Хомидходжи, Абдулло Касыма, Мирзо Хабиба, Кори Юлдоша Пулатова, Ислонкула Токсабо, Атоходжи Пулатходжаева, Гуляма Кадыра, Икрам-махсума и др. В 1911-1912 учебном году по данным К.Е. Бендрикова в Бухарском эмирате насчитывалось 57 новометодных мактабов, т.е. джадидских школ.³ По сведениям Н. Хотамова, в 1914 году школ типа «усули джадид» только в Старой Бухаре было 45, которые действовали подпольно.⁴

Диссертант обобщает, что в открытии новометодных школ, как и в других регионах Средней Азии, в Хивинском ханстве большую роль сыграли татарские интеллигенты. По некоторым данным, первая новометодная школа в Хиве была основана в 1889 году татарским предпринимателем Абдулгани-баем Хусайновым (Габдулгани Хусаинов), приехавшим из Оренбурга.⁵ В Хивинском ханстве первая джадидская школа местными просветителями была открыта в 1904 г. в Новом Ургенче, а в 1906 г. – в Хиве.⁶ Отметим, что в Хивинском ханстве открытие джадидских школ – «жадидше мектеп» вызвало не такую острую и болезненную реакцию, как в Бухаре. Здесь проблема реформы системы образования решалась гораздо легче, чем в других регионах Средней Азии. Это было обусловлено тем, что хивинский хан Мухаммад Рахим II (Феруз) поддерживал организацию новометодных школ и активную деятельность по реформе образования проводил главный визирь ханства Ислам-ходжа, известный своими прогрессивными взглядами, поддерживавший, в целом, джадидское движение в Хиве.⁷

Таким образом, в конце XIX - начале XX века джадиды открывали в Бухаре и других городах эмирата, также в Хиве новометодные школы, где применялись формы обучения, более современные, чем в старых мусульманских школах,

¹ Умняков И.И. К истории новометодной школы в Бухаре Объявление // Бюллетень Средне-Азиатского Государственного Университета.- Выпуск 16.- Ташкент, 1927.- С.84.

² Табаров С. Мунзим.- Душанбе: Ирфон, 1991.- С.28.

³ См.: Бендриков К.Е. Очерки по истории народного образования в Туркестане (1865-1924гг.).-М., 1960.- С.260.

⁴ Хотамов Н. Свержение эмирского режима в Бухаре.- Душанбе, 1997.- С. 84.

⁵ Зиманов С. От освободительных идей к советской государственности в Бухаре и Хиве.- Алма-Ата, 1976.- С. 53.

⁶ Полвонов Н. Формирование в Хорезме движения джадидов и его характерные особенности// <http://www.ia-centr.ru/expert/10394/>

⁷ Алимова Д.А. История как история, история как наука.- Т.П. Феномен джадидизма.- Ташкент, 2009.- С. 16.

основанных на старых средневековых традициях. Они требовали, прежде всего, европейской системы образования, отмены схоластических методов обучения. Школьно-просветительская деятельность джадидов Бухары и Хивы в основном носила внешне реформаторский характер и по существу же она была направлена против феодальных порядков во всех сферах жизни среднеазиатских ханств.

Третий раздел - *«Организационно-методическое содержание, учебные программы и характерные черты школ типа «усули джадид»* целиком посвящается обозначенной проблематике. В этом разделе проанализированы содержание и организация обучения в джадидских школах. В диссертации показано, что джадидские школы отличались организационными и методическими нововведениями, прежде всего, обучения грамоте звуковым методом взамен традиционного буквослагательного. Необходимо отметить, что программы джадидских школ, в отличие от обычных старометодных мактабов, предусматривали не только освоение детьми азов грамоты по звуковому методу, но и изучение таких предметов, как арифметика, география, естествоведение (твёрдые тела, газ, воздух, тепло, холод). Например, в учебную программу школы Хасанджона Мирзо Эшонова, открытой в Худжанде в 1914 г., входили следующие дисциплины: 1) Коран с Таджвидом и Фарзи Айн; 2) Азбука (Муаллими аввал или Адиби аввал); 3) Священная история (Таърихи мукаддас); 4) Арифметика (Хисоб); 5) География (Джугрофия).¹

В диссертации отмечается, что новометодные школы джадидов часто отличались от старометодных и внутренней обстановкой – парты, доски, географические карты, стол для учителя. Вид классной мебели и, что надо подчеркнуть, её расстановка характерны для джадидских школ. В этих школах скамьи размещались параллельными рядами поперёк комнаты, а учитель сидел впереди, лицом ко всем ученикам. Традиционное размещение учеников вокруг учителя (за скамьями или безо всякой мебели) соответствовало средневековой, индивидуальной системе обучения. Отличались джадидские школы и в плане занимаемых помещений. Построение всей работы школы по классно-урочной системе отличало собственно джадидские школы. В них были установлены твёрдые сроки приёма новых учеников, перевода в следующий класс и выпуска; в соответствии с этим применялась оценка знаний учащихся (известны случаи шестибальной системы), производились экзамены (в целях агитации – публичные). Джадидские школы были начальными, с 4, очень редко с 6 годами обучения.² В тех немногих джадидских школах, где было по несколько учителей, например в школе Мунаввар-Кары Абдурашидханова, работали педагогические советы, введены были дежурства учителей на переменах.³

Джадиды - учителя явились инициаторами - пионерами совместного обучения мальчиков и девочек. В частности, Абдукадыр Шакури одним из первых в национальной педагогической практике Средней Азии ввел совместное обучение мальчиков и девочек.⁴ В своих воспоминаниях выпускник школы Шакури – Вадуд

¹ ЦГА Республики Таджикистан.- Ф. 1.- Оп. 1.- Д. 2095. С перепиской по прошению жителя г. Ходжента об открытии в городе новометодной школы, 1914.- Л. 4.

² Взгляд на новометодные мактабы Мунаввар-Кори Абдурашидханова // Туркестанские ведомости.- 1915.- 19 дек.

³ Андреев Гр. Новометодные мактабы в Туркестане. Часть II // Туркестанские ведомости.- 1915.- № 233.- 21 окт.

⁴ Худайкулов А.М. Просветительская деятельность джадидов Туркестана (конец XIX - начало XX вв.): Автореф. дисс. канд. ист. наук.- Ташкент, 1995.- С. 17.

Махмуди отмечает: «В те годы, когда даже в Стамбуле и Татарстане совместное обучение девочек и мальчиков считалось ересью, среди учеников новой школы были и девчата, которые обучались сидя рядом с ребятами. Ученицами были Мунавара – дочь Абдурахмана, Джамила – дочь Мухаммадхошима, Зайнаб – дочь Абдуллы, изготовителя корзин и еще несколько девчат»¹.

В работе большое значение придается противостоянию кадимизма и джадидизма по вопросу школьного дела в Средней Азии. Для выяснения отрицательной позиции кадимистов к джадидским школам в работе приведены множества архивных документов. Поскольку у джадидов было много противников среди духовенства, чью монополию на образование населения фактически подрывали их школы, то и экзамены они проводили публично, как открытый суд. Данный способ рекламы качества обучения в новометодных школах вообще характерен для школьной деятельности джадидов Средней Азии. В издававшихся ими газетах можно встретить информации с указанием даты выпускных экзаменов и времени их проведения с приглашением всех желающих присутствовать на них. По этому поводу в диссертации приведены примеры из джадидской прессы.²

Таким образом, в джадидских школах Средней Азии стали использоваться методы обучения на основах дидактических принципов педагогики. Изменилось содержание обучения: в программу и учебные планы новометодных школ на ряду религиозных дисциплин, были введены реальные общеобразовательные предметы – чтение и письмо на родном языке, арифметика, история, география, в том числе естественные науки и русский язык. В джадидских школах не применялись характерные для старометодников суровые наказания.

В четвертом разделе – **«Школьно-образовательные благотворительные общества джадидов»** диссертант показывает просветительскую деятельность джадидских организаций, определяет их состав, благотворительных средств, цель и задач в сфере народного образования. Материалы этого раздела свидетельствуют, что в создании и содержании новометодных школ, обеспечении их в материальном и духовном плане, важную роль сыграли разные благотворительные общества джадидов. В разделе отмечается, что в 1907 г. на территории Сыр-Дарьинской области Туркестанского края в Турткуле (Петроалександровск) было создано одно из первых джадидских благотворительных обществ под названием «Джамбияти хайрия», которое на свои средства открывало джадидские школы.³

Диссертант констатирует, что благотворительные общества джадидов «Джамбияти хайрия», «Кумак», «Имдодия», «Гарбияти атфол», «Джамбияти таъмими маорифи Бухоро» и др., находящиеся под постоянным наблюдением местных и русских властей, сыграли определённую роль в распространении просвещения в Средней Азии. Эти общества помогали талантливой молодежи получить образование в зарубежных странах. На обучение в Германию, Турцию и центральные города России были направлены десятки одаренных подростков, которым давала возможность, убедиться в существовании другой жизни, столь не

¹ Махмуди В. Муаллим Абдукоидир Шакури / Тахия С. Улугзода // Садои Шарк.- 1990.- № 8.- С. 33.

² Изхор. Аз тарафи идораи мактаби «Шакурия» (Заявление. От администрации школы «Шакурия») // Самарканд.- 1913.- № 5.- 30 апр.; Намангонда имтихон (Экзамен в Намангане) // Садои Туркистон.- 1914.- № 13.- 28 мая.

³ Уразбаева Р.Дж. История образования в Каракалпакстане (последняя четверть XIX – начала XX вв.): Автореф. дисс. докт. ист. наук.- Ташкент, 2012.- С. 20.

похожей на ту, что они знали на родине. По некоторым сведениям, в гимназиях Стамбула учились Махмуджон Ходжа-Рахимджон, сыновья Ахмаджона Хамди – Афзал и Акрам, сын Ходжи Абдусаттора Даллола, Ахмад Наим Нусратуллобек, сыновья Абдурашидходжи Ахрори – Акрам и Саид, Гози Олим Юнусзода и др.¹

Таким образом, джадидами был создан институт общественной благотворительности взамен традиционной мусульманской благотворительности. Благотворительные общества, учреждения и кооперативы джадидов оказывали всемерную поддержку в обучении детей малоимущих и бедных родителей, а также содействовали в учебе одаренной молодежи в развитых зарубежных странах.

В целом, диссертант приходит к выводу, что джадиды выступали за реформу старой школы и создали широкую сеть школ с новым, звуковым методом – «мактабхои усули джадид», которые были могучим фактором и проводниками новых идей в массы. Джадидская школа часто назывался по имени учителя, открывшего её на свой страх и преподававшего в ней, а иногда по имени, финансировавшего школу. Открытие джадидских школ в конце XIX – начале XX вв., кажущееся на первый взгляд обычным явлением, для той эпохи имело огромное культурное значение, являясь ударом по феодально-клерикальному духовенству и всему средневековому мракобесию. Определённую роль в этом сыграли разные благотворительные общества джадидов.

Четвертая глава – «Книгоиздательская, литературная и театральная деятельность джадидов» включает четыре раздела, в первом из которых **«Книгоиздательские и библиотечные учреждения джадидов»** анализируется роль джадидских книготорговых обществ и товариществ в издании и распространении книжной продукции в Средней Азии. Отмечено, что в марте 1909 г. по инициативе джадидов в Бухаре было создано акционерное товарищество под названием «Ширкати Бухорои шариф» («Товарищество священной Бухары»), задачей которого была в основном издание учебников для школ нового типа.² В его состав входили 9 джадидов: Ахмаджон Хамди, Аманджон Махдум, Усмонходжа, Хомидходжа Мехри, Мулло Низом Собити, Абдурахман Саиди, Абдукодир Мухиддинов, Абдулвохид Мунзим и Садриддин Айни.³ Членами этого товарищества был издан денежный фонд для приобретения педагогической литературы в Бахчисарае, Стамбуле, Оренбурге и других городах. С. Табаров отмечает, что издательское товарищество «Ширкати Бухорои шариф» в Бухаре и за ее пределами было известно под названием «Типография Мунзима»⁴.

Одним из культурных начинаний бухарских джадидов было создание книготоргового товарищества «Баракат» («Процветание»), открывшегося в центре города Бухары в 1914 году. В его правление вошли Фазлиддин Махдум, Мирзо Нарзулло, Мирзо Изатулло, Абдухаким Махдум и Абдулвохид Мунзим.⁵ Джадидами в 1914 г. организовали также общественную библиотеку «Маърифат» («Просвещение»), впоследствии ставшей книготорговым обществом. Его

¹ См.: Айни С. Таърихи инкилоби фикри дар Бухоро (История умственной революции в Бухаре), 1918.- С. 123; ЦГА Республики Узбекистан.- Ф. И-461.- Оп. 1.- Д. 2178.- Лл. 24-25; Д. 968.- Лл. 13-14.

² Российский государственный архив современной политической истории.- Ф. 61.- Оп. 1.- Д. 122.- Л. 6.

³ Айни С. Таърихи инкилоби Бухоро.- Душанбе: Адиб, 1987.- С.40.

⁴ Табаров С. Мунзим – руководитель общества джадидов и председатель партии младобухарцев.- Душанбе: Деваштич, 2004.- С. 59.

⁵ ЦГА Республики Узбекистан.- Ф.И- 461.- Оп.1.- Д. 2178.- Л. 23.

руководителем был назначен Мусо Саиджонов, членами правления – Абдулвохид Мунзим, Кори Хошим Шоик и Ходжи Сиродж Саидмуродходжа (младший брат С. Айни).

В главе обобщается деятельность джадидов в распространении книжной продукции в Туркестанском крае. Лидер туркестанских джадидов Махмудходжа Бехбуди внес большой вклад в деле возрождения книгопечатания в Средней Азии. Он организовал специальное издательство «Нашриёти Бехбудия» («Издательство Бехбудия») и при нем открыл библиотеку «Кутубхонаи Бехбудия» («Библиотека Бехбудия»), названные оба в честь его отца.¹ Махмудходжа Бехбуди владел сетью книжных магазинов в Самарканде, Бухаре, Коканде, Намангане, Ташкенте и Андижане. Так, в старой части города Ташкента М. Бехбуди открыл книготорговую библиотеку «Мактаб» («Школа»), где по низким ценам продавались различного рода литографические книги, преимущественно учебные пособия. Представитель джадидизма в Ферганской долине Исхакхон Ибрат в 1907 г. привозит из Оренбурга литографическую машину и в 1908 г. открывает в родном кишлаке Туракурбан близ Намангана типолитографию «Матбааи Исхокия»². По инициативе видного представителя джадидизма в Туркестанском крае Убайдуллы Ходжаева в 1910 г. в Ташкенте было создано книжно-типографское торговое общество «Умед» («Надежда»)³. Абдулло Авлони в августе 1914 г. организовал кооперативное товарищество «Нашриёт» («Издательство») и при нем открыл книжный магазин «Замон» («Время»). В том же году Абдукадыр Шакури в своем доме в квартале Рух-Абад г. Самарканда с целью издания книг исключительно учебного назначения открыл типографию «Нашриёти Шакури». При непосредственном руководстве ферганского джадида Обиджона Махмудова в Коканде была открыта типография, где литографическим способом издавались разного рода учебники, религиозные книги, листовки и другие печатные издания. В Андижане было создано «Туркестанское издательское товарищество», в котором немало было сторонников джадидизма.

Как видно из приведенных данных в этом разделе, джадиды открывали во многих городах края книжные магазины, где продавались различные книги по доступным ценам. А. Авлони открыл книжный магазин под названием «Кутубхонаи мактаб» («Школьная библиотека»), который находился на площади Хадра города Ташкента. Самаркандский джадид Сиддикии Аджзи в мае 1914 года открыл в своем городе книжный магазин под названием «Зарафшон». По сообщению журнала «Ойна» в этой книжной лавке торговались старые и новые книги, также принадлежности для школ типа «усули джадид». Посредством этого книжного киоска также продавались газеты и журналы, здесь же организовали подписку на них.⁴ Джадидское общество «Гайрат» («Усердие»), руководимое Шоисламом Шоахмедовым, имело в старой части города Коканда книжный магазин с капиталом 45 тысяч рублей.⁵

¹ Алимova Д., Рашидова Д. Махмудходжа Бехбудий и его исторические воззрения. - Ташкент, 1998. - С. 10.

² См.: Вохидова К.А. Исхакхан Жунайдуллаходжа Ибрат и его научно-историческое наследие: Автореф. дисс. канд. ист. наук.-Ташкент, 2002.- С. 14.

³ ЦГА Республики Узбекистан.- Ф. И-461.- Оп. 1.- Д. 2107.- Л. 44.

⁴ Ойна.- 1914.- № 30.- С. 591.

⁵ Абдуллаев Р.М. Интеграционные процессы в мусульманском мире и туркестанские джадиды // Джадидизм: Борьба за реформу, обновление, независимость и прогресс. - Ташкент, 1999.- С. 80.

Таким образом, зарождение и развитие национального книгоиздательского дела, преимущественно литографического книгопечатания в Средней Азии в конце XIX – начале XX вв. непосредственно связано с движением джадидов, способствовавшее появлению в регионе современных типографий, общественных библиотек и читален, также плеяды творческой интеллигенции.

Во втором разделе «*Издание джадидами учебников и учебно-методических пособий*» освещена лепта джадидов в опубликование учебной литературы и анализируется содержание их основных учебных книг. В диссертации подчеркивается, что успешная деятельность учебных заведений джадидов во многом зависела от наличия широкой учебно-издательской работы новометодников. Поэтому составление и издание учебно-методических книг и дидактико-педагогических пособий джадидами стали важной сферой их книгоиздательской деятельности в начале XX века.

В разделе исследуется и обобщается деятельность джадидов, которые подготовили и издали ряд учебников. Одним из первых учебников для джадидских школ на таджикском языке был букварь «Баён-ул-хуруф» («Разъяснение букв») Саидахмада Васлии Самарканди (1870-1925), который был издан в 1903 году.¹ Он был также автором учебника по арабскому и персидскому языкам под названием «Мукаддимаи сарфу нахви араби хам намунаи сарфу нахви форси» («Введение в арабскую грамматику и образец персидской грамматики») для новометодных школ с таджикским языком обучения. Саидахмаду Васли принадлежат еще несколько учебных пособий, таких как «Нафъу-т-толиб» («В пользу ищущих»), «Ал-фавоиду-л-мабсута» («Выгоды устойчивых»), «Адаб-уд-дин» («Религиозное поведение»), «Ал-калом-ул-афхам фи манокиб-ул-Имом-ул-Аъзам» («Понятливые выражения и восхваление Имама Аъзама»), «Маданият ва вазоиф» («Культура и ее предназначение»), «Шариати исломия ва тараккиёти мадания» («Исламский шариат и развитие культуры»), «Ибодоти исломия» («Исламские молитвы»), «Заджру-л-магрур» («Успокоение гордыни»), «Кабул этилмий» («Приемлемые поведения») и др. на таджикском, узбекском и арабском языках.²

Яркий представитель джадидизма Махмудходжа Бехбуди считается одним из первых авторов учебников и учебных пособий для школ типа «усули джадид» в Средней Азии. Он был автором таких учебно-методических книг, как «Алифбои мактаби исломия» («Азбука исламской школы»), «Асбоби савод» («Предмет знания»), «Мунтахаби джугрофиёи умуми» («Избранное по общей географии»), «Китобат-ул-атфол» («Книга для детей»), «Амалиёти исломия» («Исламское поведение»), «Мухтасари таърихи ислом» («Краткая история ислама»), также Карта Туркестана, Бухары и Хивы и др., которые были изданы в его частном издательстве «Нашриёти Бехбудия». Эти учебники М. Бехбуди постоянно рекламировались на страницах газеты «Самарканд» и журнала «Ойна».³ Другой джадидский педагог из Самарканда Абдукадыр Шакури в соавторстве с Ходжи

¹ Расулов К. История культуры таджикского народа в первой четверти XX века.- Дисс. докт. ист. наук.- Душанбе, 2010.- С. 137.

² См.: Махмадаминов А. Шинохте андар рисолахои арзишманд ва дастурҳои судманд (Познание в ценных трактатах и полезных наставлениях) // Сайид Ахмади Васлии Самарканди. Маданият ва вазоиф. Шариати исломия ва тараккиёти мадания (Культура и ее предназначение. Исламский шариат и развитие культуры).- Душанбе: Шуджоён, 2011.- С. 15.

³ Самарканд.- 1913.- №№ 31-36, 38, 41-45; Ойна.- 1913.- №№ 1-10; 1914.- №№ 11-40.

Муином Шукрулло издал учебник «Рахнамои савод» («Путеводитель грамоты»). Также, перу А. Шакури принадлежат «Джомеъ-ул-хикоёт» («Сборник рассказов») и «Зубдат-ул-ашъор ё худ адабиёти миллии форси ва турки» («Сборник стихов или национальная персидская и тюркская литература»)¹. Ходжи Муин Шукрулло был составителем хрестоматии «Гулдастаи адабиёт» («Букет литературы»)² и автором учебных пособий «Хониш» («Чтение»), «Рохбари савод» («Руководство грамотой») и др., которые были изданы в издательстве «Нашриёти Шакури».

Автором нескольких учебников был и учитель-новометодник Исмадулло Рахматуллозода. Его первое пособие называется «Рахбари мактаб ё худ алифбои тоза ба тарзи усули савтия» («Наставник школы или новая азбука по звуковому методу»), составленное в 1913 г. по звуковому буквослагательному методу и переизданное три раза до 1917 г. И. Рахматуллозода в 1914 году для учеников школы Шакури и других новометодных школ Самарканда издал учебные пособия «Илми хисоб» («Наука арифметики»), «Кавоиди форсия» («Правила по персидскому языку»), «Таълими джугрофия» («Преподавание географии») и «Таърихи ислом» («История ислама»).³ Выпускник джадидской школы Рахим Хошим в своих воспоминаниях писал, что «учебник «Рахбари мактаб» Исмадуллы Рахматуллозода является самым легким, доступным и лучшим букварем, изданном старой таджикской графикой. Автор этих строк учился в школе Шакури по этому букварю»⁴.

В главе подвергнуты анализу также учебно-издательская деятельность джадидских педагогов Саидрасула Азизи, Мунаввар-Кары Абдурашидханова, Маджида Кодыри, Мухаммада Расули, Шакирджана Абдурахимджанова, Абдуллы Авлони, Хамзы Ниязи, Абдулвохида Мунзима, Садриддина Айни и др.

Таким образом, составление и издание учебно-методических и дидактико-педагогических пособий и книг джадидами стали важной сферой их книгоиздательской деятельности, содействовавшее формированию светских и прочих европейских элементов в учебно-издательском деле в Средней Азии в начале XX века.

Мировоззрение и литературное творчество наиболее видных представителей среднеазиатского джадидизма научно обобщены в третьем разделе *«Литературные и публицистические труды джадидов»*. Здесь дается подробный обзор джадидской литературы, которой присуща крайняя публицистичность. В разделе отмечается, что С. Айни в «Намунаи адабиёти тоджик» («Образец таджикской литературы») историю новотаджикской литературы относит к 1905-1917 годам и пишет, что в это время «литературная проблематика по всеобщему признанию затрагивала тем Родины, нации, религии, науки и просвещения. Пропаганда против деспотического правительства, вместе с тем нападки на улемов совершенно ясно считались важнейшими проблемами литературы этого периода»⁵.

¹ Мулло Абдулкодир Шакури. Зубдат-ул-ашъор ё худ адабиёти миллии форси ва турки.-Самарканд,1329 (1911).

² Ходжи Муин-муаллим ибни Шукрулло. Гулдастаи адабиёт.- Самарканд: Нашриёти Шакури, 1914.- 25 с.

³ Мулло Исмадулло (Рахматуллозода). Илми хисоб.- Самарканд: Нашриёти Шакури, 1333 (1914); Он же. Кавоиди форси.- Самарканд: Нашриёти Шакури, 1333 (1914); Он же. Таълими джугрофиё.- Самарканд: Нашриёти Шакури, 1333 (1914).

⁴ Хошим Р. Сухан аз устодон ва дустон.- Душанбе: Ирфон, 1983.- С. 77.

⁵ Айни С. Намунаи адабиёти тоджик.- М., 1926.- С. 529.

В работе особо отмечены труды Абдуррауфа Фитрата, Мирзо Сироджа, Абдулло Кодыри и др., в которых для пропаганды джадидских идей использовалась художественная форма. Произведения бухарского джадида Абдуррауфа Фитрата «Мунозараи мударриси бухорои бо як нафар фаранги дар Хиндустон дар бораи макотиби джадида» («Спор бухарского мударриса с европейцем в Индии о новометодных школах», 1909)¹, «Сайха» («Вопль», 1910)² и «Баёноти сайёхи хинди» («Рассказы индийского путешественника», 1912)³, изданные автором в Стамбуле на таджикском языке, оказали большое влияние на сознание людей и послужили неофициальной программой джадидов. Они имели популярность не только среди населения Бухарского эмирата, но распространялись и в соседнем Туркестане.⁴

Диссертант приходит к выводу, что одним из основных признаков, определяющих новизну джадидской литературы, является то, что в ней появляются ранее не встречавшиеся жанры и формы из европейской культуры, как роман, повесть, рассказ, памфлет, свободный стих и др. Следует отметить джадидских поэтов Саидахмадходжу Сиддикии Аджзи, Тошходжу Асирии Худжанди, Тавалло, Аваза Утара, Абдулхамида Чулпона и др., в творчестве которых нашли свое поэтическое воплощение вопросы развития просвещения и культуры, прежде всего, пропаганда джадидских школ. Так, Т. Асири в стихотворении «Мудофия» («Защита») утверждает, что только метод обучения «усули джадид», в отличие от старого схоластического метода обучения «усули кадим», может дать учащимся настоящее знание. Таджикский поэт предсказывает, что джадидские школы, где обучение основано на новом, звуковом методе, представляют «священный путь», «ключ» к науке и просвещению, дорогу к светской культуре, благоустройству городов и селений. Также, в месневи под названием «Тимсол» («Образец») Т. Асири называет джадидские школы отрадным явлением мусульманского общества и считает, что они воспитывают людей сознательными и полезными для жизни.⁵

Таким образом, в начале XX века активно стала развиваться джадидская литература, которая во многом была новаторской и повлияла на развитие всей последующей литературы народов среднеазиатского региона. Литературные новации, темы, жанры, формы, стиль и язык джадидских писателей стали вытеснять старые труды.

Четвертый раздел – **«Вклад джадидов в зарождение национальной драматургии и развитие театрального искусства»** посвящен рассмотрению джадидского театра и драматургии. В диссертации отмечено, что театральное творчество стало важной сферой деятельности джадидов. Они хорошо понимали значение и роль театра, рассматривая его как трибуну для пропаганды передовых

¹ Фитрати Бухорои. Мунозараи мударриси бухорои бо як нафар фаранги дар Хиндустон дар бораи макотиби джадида (Хакикат натидаи тасодуми афкор аст). Таъби аввал.- Истонбул: Матбааи исломияи Хикмат, 1327 (1909).- 68 с.; Фитрет Бухарец. Спор бухарского мударриса с европейцем в Индии о новометодных школах («Истинный результат обмена мыслей») / С персидского перевел полковник Ягелло.- Ташкент, 1911.- 56 с.

² Фитрати Бухорои. Сайха. Шейрхои милли.- Истонбул, 1329 (1911).- 16 с.

³ Абд-ур-Рауф (Фитрат). Баёноти сайёхи хинди.- Истонбул: Матбааи исломияи Хикмат, 1330 (1912).-128 с.; Он же. Рассказы индийского путешественника (Бухара, как она есть) / Перевод с персидского А.Н. Кондратьева.- Самарканд: Издательство Махмуд-Ходжи Бехбуди, 1913.- 98 с.

⁴ См.: Айни С. Таърихи инкилоби Бухоро, 1921.- Душанбе: Адиб, 1987.- С.101-103.

⁵ Тошходжа Асирии Худжанди. Ашъори мунтахаб (Избранное) / Мурағтиб ва муаллифи сарсухану тавзеҳот Саъдулло Асадуллоев.- Душанбе: Адиб, 1987.- С. 24.

идей среди народов Туркестанского края, Бухарского эмирата и Хивинского ханства. В диссертации показан вклад Махмудходжи Бехбуди в становлении и развитии национального сценического искусства в Средней Азии. Отмечается, что под влиянием пьесы М. Бехбуди «Падаркуш» («Отцеубийца», 1911), положившей начало развитию письменной национальной драматургии в Средней Азии, за период 1914-1917 гг. джадидскими литераторами были написаны около 20-ти драматических произведений, такие пьесы, как «Туй» («Свадьба») Нусратуллы Кудратулло, «Джавонмарг» («Ранняя смерть») и «Ахмак» («Дурак») Абдуллы Бадри, «Бахтсиз куёв» («Несчастный жених») Абдулло Кодыри, «Захарли хаёт» («Отравленная жизнь») Хамзы Хаким-заде Ниязи, «Эски мактаб, янги мактаб» («Старая школа, новая школа»), «Кози ва муаллим» («Судья и учитель»), «Мазлума хотин» («Угнетённая жена») и «Кукнори» («Наркоман») Ходжы Муина Шукрулло, «Пинак» («Дрема»), «Адвокатлик осонми?» («Легко ли быть адвокатом?»), «Биз ва сиз» («Мы и вы») Абдуллы Авлони, «Бой» («Богач») Абдулхамида Чулпона и др.

В разделе отмечается, что джадиды для популяризации театрального искусства создавали мобильные театральные труппы, так называемые «Дастаи сайёр» («Передвижная труппа»). В работе приведены сведения о деятельности первой театральной труппы в Средней Азии под названием «Турон», созданный джадидами в 1913 г. Известный востоковед А.Н. Самойлович, посмотревший представление пьесы «Падаркуш» в исполнении труппы Авлони в Ташкентском «Колизее», в 1916 году писал о сильном впечатлении народа от сцены.¹ С другой стороны, театральные представления джадидов вызывали в среде реакционных кругов духовенства особенную ярость, и артистов, и зрителей весьма нередко клеймили позорным словом «макрух», т.е. отвратительные, нечистые.²

Суммируя данную главу, диссертант приходит к выводу о том, что джадиды вели широкую благотворительную деятельность в сфере пропаганды книги. Они, прежде всего, создавали акционерные товарищества и торговые общества с целью распространения книжной продукции. Книжные учреждения джадидов издавали учебники для школ нового типа, а также переводную литературу. Джадиды создали произведения, пользовавшиеся популярностью в начале XX века, и не потерявшие своей актуальности по сей день.

Пятая глава «Джадидизм и развитие национальной периодической печати в Средней Азии», состоит из двух разделов. В первом разделе *«Роль джадидизма в формировании национальной прессы в Туркестанском крае»* исследован вклад джадидов в создании и развитии национальной периодической печати в Туркестанском крае и раскрыт ее основное содержание. Одно из главных заслуг джадидизма заключается в том, что в начале XX века в регионе появилась независимая, мусульманская периодическая печать. Движение джадидов привело к зарождению множества газет и журналов в Туркестанском крае на местных языках. Джадидская пресса, чье появление здесь пришлось под влиянием первой русской революции на 1905-1907 годов, имела очень короткую жизнь из-за жесткого политического надзора со стороны российских властей и часто – скромных

¹ Самойлович А. Драматическая литература сартов // Вестник Императорского Общества востоковедения. - 1916. - № 5. - С. 72-84.

² Архив академика А.А. Семенова Института истории, археологии и этнографии АН Республики Таджикистан. - Ф. 2. - Оп. 1. - Д. 121. - Л. 162.

финансовых средств. В 1908-1909 гг. ее значение ослабло, а возрождение пришлось на 1913-1914 гг.¹ Однако кратковременное существование периодической печати джадидов все же внесло свой вклад в общее развитие туркестанского общества.

В диссертации утверждается, что основные идеологические установки джадидов нашли свое яркое выражение на страницах национальной периодической печати Туркестанского края – газет «Таракки» («Прогресс»), «Хуршед» («Солнце»), «Туджор» («Купец»), «Шухрат» («Слава»), «Садои Туркистон» («Голос Туркестана»), «Садои Фаргона» («Голос Ферганы»), журнала «Ойна» и др. В обзоре джадидской прессы рассмотрены вопросы реформирования сферы образования, женской эмансипации, языковой культуры, национальной идентичности, регулирования расточительных обычаев и другие социокультурные проблемы начала XX века в среднеазиатском обществе. Последняя по счету волна периодической печати джадидов в Средней Азии была вызвана февральскими событиями 1917 года. Они в течение года стали издавать в Ташкенте на узбекском языке газеты «Наджот» («Спасение»), «Турк эли» («Страна тюрков»), «Улуг Туркистон» («Великий Туркестан»), «Турон» («Туран»), «Кенгаш» («Совет»), в Самарканде «Хуррият» («Свобода»), в Коканде «Тирик суз» («Живое слово»), журнал «Хуррият», которые стали основной трибуной для пропаганды идеи независимости Туркестана.² Однако на страницах этих изданий проповедовались и идеи пантюркизма.

Таким образом, джадиды посредством газет и журналов, издаваемые ими на собственные средства, выражали свои идеи и взгляды, пробуждали национально-патриотический дух народа, пропагандировали школы типа «усули джадид», ратовали за светскую жизнь, осуждали отсталость народов региона. Газеты и журналы были главными проводниками джадидских идей в Туркестанском крае.

Во втором разделе *«Вклад джадидов в становление периодической печати в Бухаре»* на основе первоисточников освещается история публикации газеты «Бухорои шариф» на таджикском языке и ее приложения «Турон» на узбекском языке в 1912 году. Диссертант отмечает, что на страницах газеты «Бухорои шариф» часто выступали по вопросам реформы системы образования видные представители среднеазиатского джадидизма Махмудходжа Бехбуди³, Абдуррауф Фитрат⁴, Мирзо Сиродж Хаким⁵, Мирзоджалол Юсуфзода⁶ и др. Так, М. Бехбуди в своей статье «Усули джадида чи гуна аст?» («Каков новый метод?») знакомит

¹ Лемерсье-Келькеже Ш. Роль мусульманской прессы в движении джадидов в Средней Азии начала XX века // Центральная Азия в начале XX века: Борьба за реформы, обновление, прогресс и независимость (джадидизм, автономия и повстанческое движение). - Т.: Маънавият, 2001. - С. 37.

² Ташкулов Дж. Борьба джадидов Туркестана за независимость // Перспектива. - 1993. - № 1-3. - С. 86.

³ Махмудходжа (Бехбуди). Усули джадида чи гуна аст? («Каков новый метод?») // Бухорои шариф. - 1912. - № 139. - 28 ноября, № 140. - 4 дек.

⁴ Абдуррауф (Фитрат). Истикбол (Будущее) // Бухорои шариф. - 1912. - № 102. - 17 июля, № 104. - 20 июля, № 108. - 31 июля, № 109. - 2 авг., № 110. - 4 авг.

⁵ Мирзохурдоф М.С. (Мирзо Сиродж). Кадре фаъолият лозим аст (Немного нужно действие) // Бухорои шариф. - 1912. - № 3. - 10 марта; Он же. Дар тарбияти атфол (О воспитании детей) // Бухорои шариф. - 1912. - № 73. - 5 июня.

⁶ Джалол (Юсуфзода М.). Чи бояд кард? (Что делать?) // Бухорои шариф. - 1912. - № 3. - 14 марта; Он же. Дигарон чи карданд? («Что сделали другие?») // Бухорои шариф. - 1912. - № 4. - 15 марта; Он же. Тартиб лозим аст! (Нужен порядок!) // Бухорои шариф. - 1912. - № 5. - 16 марта, № 6. - 18 марта; Он же. Джуянда меёбад (Ищущий найдет) // Бухорои шариф. - 1912. - № 51, 52. - 10, 11 мая; Он же. Салохи мадорис (Годность медресе) // Бухорои шариф. - 1912. - № 97. - 5 июля; Он же. Ислохи мадорис (Реформа медресе) // Бухорои шариф. - 1912. - № 98, 99. - 7, 9 июля; Он же. Муаллим ва таълим (Учитель и обучение) // Бухорои шариф. - 1912. - № 100, 101, 102, 103. - 12-19 июля; Он же. Таъдил (Реформа). - № 107, 108. - 27, 28 июля и др.

читателей с джадидскими школами, с их содержанием и организацией процесса обучения.

Диссертант подчеркивает, что многие исследователи джадидской прессы в Бухаре ошибочно считают день выхода в свет первого номера «Турон» 14 июля 1912 г., а его главного редактора называют Гиёса Хусни (иногда Хасани). На самом деле это издание вышло в свет 9 шаъбон 1330 г. хиджры, т.е. 11 июля 1912 г. и за исполняющего редактора в первом номере газеты подписался Мирзо Сиродж. Затем редактором «Турон» стал Мирзоджалол Юсуфзода, одновременно возглавляющий «Бухорои шариф». В сентябре 1912 г., когда это издание стало самостоятельным, его редактором был назначен Гиёсиддин Махдум. В будущем ответственным редактором «Турон» до последнего его номера становится Хайдарходжа Мирбадалов.

Диссертант, анализируя материалы таджикской газеты «Бухорои шариф» и узбекского издания «Турон» приходит к выводу, что бухарские джадиды стремились использовать газету, прежде всего для просвещения народа, формирования национального самосознания и достижения уровня мировой цивилизации. Именно джадидская пресса достаточно широко и обстоятельно отражала духовную и культурную жизнь Бухары начала XX века.

Таким образом, периодические издания джадидов явились важным событием в истории и культуре народов Средней Азии. Джадиды активно использовали в своих газетах и журналах современные им достижения полиграфического искусства, технические возможности литографии, воспроизведения рисунков и фотографий, что соответствовало общим джадидским принципам обновления ислама, преодоления консервативных запретов, модернизации всего образа жизни и мышления среднеазиатских народов.

В заключении диссертации сформулированы основные выводы и предложены рекомендации для дальнейшего исследования данной темы.

Таким образом, исследование показало, что джадидизм, как течение социально-политической и культурной жизни Средней Азии внес большую лепту в дело обогащения духовной жизни народов региона, их выхода из состояния суеверий, отсталости, застоя, невежества и фанатизма на рубеже XIX-XX веков. В формах, структуре и характере, трансформации и эволюции джадидского движения лежала печать своеобразных условий Туркестанского края, Бухарского эмирата и Хивинского ханства. Джадиды хотели видеть среднеазиатское общество на более высоком, интеллектуально богатом и культурно развитом уровне бытия. Важными направлениями их деятельности были реформирование сферы просвещения, книгоиздательское дело, распространение новой литературы, публицистика, театр и драматургия, печатная пресса и другие аспекты интеллектуальной жизни. Они были страстными сторонниками светского образования и ратовали за введение широкой сети новометодных школ. Среднеазиатский джадидизм, как и всякое общественное движение, имел свои недостатки, упущения и грехи. Некоторые таджикские джадиды были заражены реакционной идеей пантюркизма и становились яркими космополитами в отношении своего языка и культуры. Тем не менее, джадидизм сыграл важную роль в росте национального самосознания и пробуждения коренного населения среднеазиатского региона.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях автора:

Монографии

1. История культурно-просветительской деятельности джадидов в Бухарском эмирате (начало XX века).- Худжанд: Государственное издательство имени Рахима Джалила, 2000.-176 с.
2. Джадидизм и его познание.- Душанбе: Ирфон, 2013 (на тадж. яз.).- 160 с.
3. Роль и место джадидизма в развитии просвещения и духовной культуры народов Средней Азии.- Душанбе: Ирфон, 2013.- 248 с.

Научная брошюра

4. Джадидская пресса (К 100-летию выхода в свет «Бухорои шариф»).- Худжанд: Ношир, 2012.- 64 с.

Статьи в рецензируемых научных журналах, рекомендуемых ВАК Российской Федерации

5. Тема театра и кино на страницах джадидского журнала «Ойна» // Вестник Таджикского национального университета: Серия гуманитарных наук.- 2009.- № 3 (51).- С. 23-26 (резюме на тадж. и англ. яз.).
6. К истории возникновения новометодных школ в Бухарском эмирате // Вестник университета: научный журнал Российско-Таджикского славянского университета.- 2011.- № 1 (31).- С. 113-119 (резюме на русс. и англ. яз.).
7. К вопросу регулирования обрядов и обычаев таджиков в начале XX века // Вестник Таджикского национального университета.- Душанбе: Сино, 2011.- № 3 (67).- С. 103-108 (на тадж. яз., резюме на русс. и англ. яз.).
8. Вопросы национальной идентичности в джадидском журнале «Ойна» // Вестник университета: научный журнал Российско-Таджикского славянского университета.- 2011.- № 3 (34).- С. 127-131 (резюме на русс. и англ. яз.).
9. Роль джадидизма в освещении мышления и пробуждения таджиков // Вестник Таджикского национального университета.- Душанбе: Сино, 2011.- № 6 (70).- С. 176-184 (на тадж. яз., резюме на русс. и англ. яз.).
10. Из истории новометодных школ в Худжандском уезде // Ученые записки Худжандского госуниверситета им. акад. Б.Гафурова: Гуманитарные науки - Худжанд, 2011.- № 3 (27).- С. 105-114 (на тадж. яз., резюме на русс. и англ. яз.).
11. Публикация джадидских трудов Садриддина Айни в период независимости Таджикистана // Вестник педагогического университета: издание Таджикского государственного педагогического университета им. Садриддина Айни.- Душанбе, 2011.- № 4 (40).- С. 141-145 (на тадж. яз., резюме на русс. и англ. яз.).
12. Освещение вопроса школы и образования в джадидском журнале «Ойна» // Вестник Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики.- Худжанд, 2011.- № 2 (46).- С. 112-119 (на тадж. яз., резюме на русс. и англ. яз.).
13. Формирование национальной буржуазии в Бухарском эмирате // Вестник Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики.- Худжанд, 2011.- № 4 (48).- С. 179-185 (резюме на русс. и англ. яз.).
14. Джадидизм и умственное пробуждение таджикской интеллигенции в начале XX века // Ученые записки Худжандского госуниверситета им. акад. Б.Гафурова: Гуманитарные науки - Худжанд, 2011.- № 4 (28).- С. 156-167 (на тадж. яз., резюме

на русс. и англ. яз.).

15. Сущность промышленности и её развитие с точки зрения Абдуллауфа Фитрата // Вестник Таджикского технического университета.- Душанбе, 2011.- № 4 (16).- С. 110-114 (на тадж. яз., резюме на русс. и англ. яз.).
16. Джадидизм и проблемы развития национальной школы в начале XX века // Вестник педагогического университета: издание Таджикского государственного педагогического университета им. Садриддина Айни.- Душанбе, 2011.- № 6 (42).- С. 129-134 (на тадж. яз., резюме на русс. и англ. яз.).
17. Книготорговые товарищества джадидов в Средней Азии // Вестник университета: научный журнал Российско-Таджикского славянского университета.- 2012.- № 3 (38).- С. 137-142 (резюме на русс. и англ. яз.).
18. Деятельность благотворительных обществ среднеазиатских джадидов в сфере народного образования // Ученые записки Худжандского госуниверситета им. акад. Б.Гафурова: Гуманитарные науки - Худжанд, 2013.- № 1 (34).- С. 110-121 (резюме на русс. и англ. яз.).
19. Западная историография среднеазиатского джадидизма в советский период // Вестник Таджикского технического университета.- Душанбе, 2013.- № 4 (24).- С. 106-109 (резюме на русс. и англ. яз.).
20. Вклад джадидов в зарождение национальной драматургии и развитие театра в Средней Азии // Вестник Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики.- Худжанд, 2013.- № 4 (56).- С. 220-225 (резюме на русс., тадж. и англ. яз.).

Публикации в других изданиях

21. Из истории джадидского движения в Худжандском уезде // Молодежь и мир знания. Часть первая.- Душанбе, 2000.- С. 264-268 (на тадж. яз.).
22. Из истории джадидских школ в Кистакузе // Материалы научной конференции молодых ученых и специалистов, посвященной 60-летию Ленинабадской области.- Худжанд, 2000.- С. 49-50 (на тадж. яз.).
23. Джадидизм: история и современность // Гражданское образование и общественная ориентация.- Худжанд, 2001.- С. 96-100.
24. Историческая наука с точки зрения Абдуллауфа Фитрата Бухорои // Материалы конференции молодых ученых и специалистов ТГУ ПБП.-Худжанд,2001.-С.67-68.
25. История Центральной Азии в свете новых исследований // Право, бизнес и политика: Вестник Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики.- 2002.- № 1-2.- С. 103-106.
26. Джадидизм в Худжанде и его окрестностях // Худжанд: ежемесячный литературный и научно-популярный журнал.-2002.-№2(76).- С.103-106 (на тадж. яз.).
27. О некоторых теоретико-методологических аспектах исследования истории среднеазиатского джадидизма // История стран Центральной Азии – совместное видение методологических проблем.- Бишкек, 2002.- С.117-123.
28. О роли джадидов в культурном развитии таджиков // Шохрохи Вахдат: научно-образовательный журнал.-2003.-№1(49).-С.19-21(на тадж. яз.).
29. Джадидизм: историография и новый взгляд // Гуманитарные исследования Центральной Азии.- Худжанд, 2003.- № 5.- С. 120-131.
30. К вопросу формирования национальной идентичности в Таджикистане // Молодежь и цивилизация: научно-популярный журнал.- 2004.- № 1.- С. 37-42.
31. Джадидизм в Кыргызстане: культурно-просветительский аспект // Материалы

- международной конференции «Тюрко-согдийский синтез и развитие проблемы культурного наследия».- Ош, 2004.- С. 190-191.
32. К вопросу изучения истории джадидизма // Вестник Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики.-2004.-№ 1-2.-С.19-23.
 33. Об актуальных проблемах историографии джадидизма // Актуальные проблемы современной таджикской историографии.- Душанбе, 2005.- С. 23-27 (на тадж. яз.).
 34. Джадидия в Худжанде // Рудаки: научно-литературное издание Культурного центра Исламской Республики Иран в Таджикистане.- 2007.- № 16. Описание джадидского движения.- С. 97-104 (на перс. яз.).
 35. Об актуальных вопросах формирования национальной идентичности таджиков // Актуальные проблемы политико-правовых и общественно-гуманитарных наук в условиях модернизации казахстанского общества.- Шымкент, 2007.- С. 18-22.
 36. Журнал «Ойна» как источник по истории Средней Азии начала XX века // Бабаджан Гафуров – выдающийся исследователь истории Центральной Азии.- Душанбе, 2009.- С. 146-158.
 37. Освещение вопросов коммерции в книге Фитрата «Рассказы индийского путешественника» // От Рудаки до Независимости: Сборник статей.- Худжанд: Андеша, 2009.- С. 119-122 (на тадж. яз.).
 38. Сущность искусства коммерции в «Рахбари наджот» Абдуррауфа Фитрата // От Рудаки до Независимости: Сборник статей.- Худжанд: Андеша, 2009.- С. 461-463 (на тадж. яз.).
 39. Освещение вопросов экономики и торговли в газете «Бухорои шариф» // Экономика и торговля: этапы развития науки.- Худжанд: Хуросон, 2010.- С. 553-558 (на тадж. яз.).
 40. Джадидизм и проблемы национальной самоидентификации народов Центральной Азии // Актуальные вопросы социально-экономического, общественно-политического развития.- Шымкент, 2010.- С. 81-86.
 41. Джадиды и вопросы национальной идеи // Сообщение Национального музея Республики Таджикистан имени Камолиддина Бехзода: Научно-историческое и просветительское издание.- № 9.- Душанбе: Адиб, 2011.- С. 108-114.
 42. Джадидизм и регулирование национально-религиозных обычаев и обрядов // Сообщение Национального музея Республики Таджикистан имени Камолиддина Бехзода: Научно-историческое и просветительское издание.- № 9.- Душанбе: Адиб, 2011.- С. 163-170 (на тадж. яз.).
 43. Газета «Бухорои шариф» и вопросы развития национальной экономики // Известия Академии Наук Республики Таджикистан.- Душанбе, 2011.- № 3.- С. 13-15 (на тадж. яз., резюме на русс. и англ. яз.).
 44. Джадидизм в устной народной литературе // Сборник статей ученых Института экономики и торговли Таджикского государственного университета коммерции.- Часть 1.- Худжанд, 2011.- С. 210-212.
 45. Джадиды и книгоиздательское дело в Центральной Азии // Сборник статей ученых Института экономики и торговли Таджикского государственного университета коммерции.- Часть 1.- Худжанд, 2011.- С. 220-223.
 46. Торговля и её достоинства с точки зрения Абдуррауфа Фитрата // Вестник Таджикского государственного университета коммерции (научно-практический журнал).- Душанбе, 2011.-№ 1.-С.95-100 (на тадж. яз., резюме на русс. и англ. яз.).
 47. О переиздании джадидской литературы в период независимости Таджикистана // Плоды Независимости: сборник статей ученых Института экономики и торговли

- Таджикского государственного университета коммерции.- Худжанд, 2011.- С. 124-130 (на тадж. яз).
48. Историография проблемы джадидизма в период независимости // Материалы научно-теоретической конференции Академии Наук Республики Таджикистан, посвященной 20-летию национальной независимости Республики Таджикистан.- Душанбе, 2011.- С. 79-80.
 49. История в мышлении Абдуррауфа Фитрата // Материалы республиканской научно-теоретической конференции «Таджикистан по пути независимости», посвященной 20-летию государственной независимости Республики Таджикистан.- Худжанд, 2011.- С. 288-289.
 50. Проблемы модернизации национальной школы в газете «Бухорои шариф» // Честь и достоинство «Бухорои шариф» (Сборник статей).- Худжанд, 2012.- С. 34-41 (на тадж. яз.).
 51. Из истории первой таджикской газеты (К 100-летию издания «Бухорои шариф») // Славные выпускники университета: академик Нумон Негматов (Сборник статей).- Худжанд, 2012.- С. 70-87.
 52. Проблемы школы и образования в начале двадцатого столетия (по материалам журнала «Ойна») // Наука и инновация: Научный, учебно-методический журнал.- Душанбе, 2012.- № 1.- С. 31-37 (на тадж.яз., резюме на русс. и англ. яз.).
 53. Роль таджикских джадидов в издании газеты «Бухорои шариф» // Благословенный праздник таджикской печати.- Душанбе: Ирфон, 2012.- С. 103-119 (на тадж. яз.).
 54. Об историческом мышлении таджикских джадидов // Письмо верности: Сборник статей.- Худжанд: Ношир, 2012.- С. 211-218 (на тадж. яз.).
 55. Вклад джадидов в развитие предпринимательского дела в Средней Азии // Развитие рынка зависит от единства: Сборник статей. Часть вторая.- Худжанд, 2012.- С. 317-323 (на тадж. яз.).
 56. Ахрори Бобохон (1890-1973) // Таджикская национальная энциклопедия.- Т. 2.- Душанбе, 2013.- С. 175 (на тадж. яз.).
 57. Движение джадидия и газета «Бухорои шариф» // Фарханг: научный, исторический и литературный журнал Фонда культуры Таджикистана.- 2013.- Январь-Декабрь.- С. 29-33 (на тадж. яз.).
 58. Взгляды джадидов к вопросу о предпринимательстве и торговли (по материалам периодической печати начала XX века) // Вестник Таджикского государственного университета коммерции.- Душанбе, 2013.- № 1.- С.76-81 (резюме на англ. яз.).

